

eISSN 2311-2468
Том 4, № 6. 2016
Vol. 4, no. 6. 2016

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

БЕЛЯКОВА Н. С., ДОЛБУНОВА Л. А
МАКРОТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО АНГЛОЯЗЫЧНОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕКСТА ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Рассматривается макротематическое пространство англоязычного академического текста по международной экономике. Полевой метод исследования позволил выделить сегменты смыслового пространства изучаемого текста, а также установить иерархию репрезентирующих их лексических единиц и частотность их употребления.

Ключевые слова: макротематическое пространство текста, академический дискурс, экономический дискурс, полевой метод, ядро и периферия поля.

BELYAKOVA N. S., DOLBUNOVA L. A.
MACROTHEMATIC SPACE OF ENGLISH ACADEMIC TEXT
ON INTERNATIONAL ECONOMICS

Abstract. The article deals with the macrothematic space of an English academic text on international economics. The field research method, applied to the text analysis, allowed to identify the segments of the semantic space of the text under study. Along with a hierarchy of the lexical units, representing the text thematic segments, the frequency of their use was established.

Keywords: macrothematic space of text, academic discourse, economic discourse, field research method, field core and periphery.

Как объект исследования экономический дискурс является особенно актуальным в настоящее время в условиях постоянного развития международного сотрудничества, когда для современного мирового сообщества экономическая реальность служит главным рычагом прогресса. Вторая причина интереса к данной проблеме – недостаточная изученность академического дискурса и дискурса международной экономики.

Цель настоящей статьи – изучить структуру макротематического пространства текста по международной экономике.

Непосредственным объектом данного исследования является лексико-семантическое пространство англоязычного академического текста по международной экономике. В качестве материала исследования использовался текст учебного пособия «International Economics» объемом 530 страниц, автором которого является Robert J. Carbaugh [12].

В процессе исследования были использованы полевой и описательный методы.

Поскольку мы ставим задачу рассмотреть макротематическое пространство академического текста по экономике, то целесообразно дать рабочее определение понятиям

«академический дискурс» и «экономический дискурс». Что касается «академического дискурса», то здесь мы будем придерживаться определения предложенным Кеном Хайлендом – британским профессором и исследователем в области академического дискурса. Он использует термин «академический дискурс» в широком понимании: «Academic discourse refers to the ways of thinking and using language which exist in the academy. Its significance lies in the fact that complex social activities like educating students, demonstrating learning, disseminating ideas and constructing knowledge, rely on language to accomplish» [11, с. 25]. – «Академический дискурс относится к образу мышления и речепроизводства в рамках учебного учреждения. Его значимость заключается в комплексности видов общественной деятельности: в виде обучения учащихся, демонстрирования обучения, распространения идей и формирования знаний, которые осуществляются с помощью языка») [пер. Д. Р. Дроздовой] [4, с. 36].

Большое количество исследований в области экономического дискурса позволяет более подробно рассмотреть данный термин и сравнить его понимание такими лингвистами как А. Ю. Кланцакова, Е. Ю. Махницкая, Е. Д. Степанова, В. Е. Чернявская.

Е. Ю. Махницкая характеризует экономический дискурс как совокупность всех речевых актов, используемых при описании и характеристике экономических реалий. Под экономическим дискурсом автор понимает устные и письменные фрагменты текста и целые тексты, отражающие экономическую практику [6, с. 158].

По мнению В. Е. Чернявской, экономический дискурс представляет собой систему текстов, объединенных единой тематикой и возникающих в процессе коммуникации в сфере экономики под влиянием разного рода факторов (экстралингвистических, прагматических, социокультурных и др.) [10, с. 115]. При сравнении определений, данных Е. Ю. Махницкой и В. Е. Чернявской видно, что В. Е. Чернявская детально характеризует экономический дискурс, а Е. Ю. Махницкая определяет экономический дискурс в более широком смысле.

Е. Д. Степанова конкретизирует данные выше определения и понимает под экономическим дискурсом «интерактивное взаимодействие участников общения в сфере финансово-кредитных, налоговых, коммерческих, предпринимательских отношений» [10, с. 435].

В работах А. Ю. Кланцаковой дается описание тематики экономического дискурса, цели общения в экономическом дискурсе (оптимизация отношений в системе «товар – деньги – товар»), участников экономического дискурса (вступившие или могущие вступить в операции товарного обмена физические и юридические лица) [5, с. 183].

Синтезируя многочисленные определения понятия «экономический дискурс», представленные в трудах наиболее известных языковедов, приходим к пониманию того, что

под «экономическим дискурсом» понимается особый вид дискурса, функционирующий с целью описания различных аспектов экономической реальности и экономической деятельности.

В рамках данного исследования необходимо обратиться к таким понятиям как «пространство», «поле» и «полевой метод исследования». Так, лингвисты К. И. Белоусов, И. В. Арнольд, Н. С. Валгина для описания содержательной стороны текста используют термины «семантическое» и «тематическое» пространство, поэтому в нашем исследовании мы признаем эти термины синонимичными. Является необходимым рассмотреть определения семантического пространства. Термин этот многозначен, связан с широким пониманием категории текстового пространства. В категориях пространства текст рассматривается и как совокупность линейно расположенных знаков, и как совокупность смыслов. В лингвистике текста тема понимается как «смысловое ядро текста, конденсированное и обобщенное содержание текста». При этом функция темы текста состоит в организации его смысловой целостности [7, с. 17]. Например, Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарин считают, что семантическое пространство текста – это ментальное образование, в формировании которого участвует, во-первых, само словесное произведение, содержащее обусловленный интенцией автора набор языковых знаков – слов, предложений, сложных синтаксических целых (виртуальное пространство); во-вторых, интерпретация текста читателем в процессе его восприятия (актуальное семантическое пространство) [3, с. 52].

В процессе рассмотрения текста как семантической структуры мы сталкиваемся с проблемой сегментации содержания текста и в качестве единицы сегментации семантического (тематического) пространства выступает *поле*. В работах А. И. Новикова мы находим следующее определение: «Семантическое поле – иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [8, с. 36]. Таким образом, тематические поля – это более широкие объединения слов, т.е. группы слов разных частей речи, объединенных общностью темы.

При исследовании языка в системно-структурном плане прибегают к полевому подходу, прочно вошедшему в современные методы исследования разных областей и уровней языка. Полевой метод позволил структурировать лексико-фразеологический фонд, разбить его на участки, установить их иерархию (поля, субполя, микрополя, лексические ряды), вычленить ядро и периферию поля, выявить семантическое расстояние между членами поля и в конечном счете определить уникальность отдельно взятых значений во

всем богатстве их граней. Каждая языковая единица на этой основе может быть представлена как «автономный и неповторимо своеобразный мир» [1, с. 472].

По мнению И. В. Арнольд повторяющиеся в тексте значения являются наиболее существенными для раскрытия смысла целого текста. Если у рассматриваемого слова обнаруживается наличие семантической связи с одним словом или более в последующих предложениях, то такое слово можно считать тематическим. Тематические поля взаимодействуют, образуя семантическую структуру текста [2, с. 3].

Исследуя текст с точки зрения его семантической структуры, мы рассмотрели тематическое понятие текста. Трактовка текста как семантической структуры предполагает сегментацию текста на составляющие, а именно семантические поля, которые, в свою очередь, представляют собой совокупность лексических единиц, связанные семантическими связями друг с другом. Мы также выяснили, что понятие семантическое поле является синонимом понятию тематическое поле, которое представляет собой совокупность слов, объединенных общностью темы. Таким образом, мы пришли к выводу, что организация тематического пространства текстов осуществляется посредством распределения тематических полей в тексте, которые взаимодействуют между собой.

В тематическом пространстве текста «International Economics» выделяется два гиперполя «Развитие международных торговых отношений» (Development of international trade relations) и «Международные валютно-финансовые отношения» (International monetary relations), так как эти макротемы представляются основными для теории международных экономических отношений, являясь наиболее актуальными на сегодняшний день для обсуждения и изучения. Эти два макрополя обладают разной смысловой целостностью входящих в них макрополей.

Так, первое гиперполе «Развитие международных торговых отношений» состоит из пяти макрополей:

- 1) глобализация (Globalization);
- 2) теория международной торговли (Modern trade theory);
- 3) тарифы (Tariffs);
- 4) торговая политика (Trade policies);
- 5) многонациональные организации (Multinational enterprises).

В изучаемом нами тексте учебного пособия по мировой экономике автор начинает именно с освящения темы глобализации, так как она является одним из ключевых процессов развития мировой экономики на рубеже XX—XXI веков. Это качественно новый этап в развитии интернационализации хозяйственной жизни, охватывающий разные сферы мировой экономики. Все эти макрополя непосредственно соотносятся с общей тематикой

гиперполя, что проявляется в выражении их содержания через наиболее часто встречающиеся лексические единицы. Тематическое пространство макрополя «Глобализация» (Globalization) составляют следующие лексические единицы: *globalization* (глобализация), *trade barriers* (торговые ограничения), *employment* (занятость), *economic integration* (экономическая интеграция), *agglomeration economies* (агломерационная экономия), *trading partner* (торговый партнёр), *international flow* (международный поток), *technological change* (технический прогресс), *labor migration* (миграция рабочей силы)

Макрополе «Теория международной торговли (Modern trade theory) представлено следующими лексическими единицами: *law of comparative advantage* (закон сравнительного преимущества), *openness* (открытость), *economic interdependence* (экономическая взаимозависимость), *autarky* автаркия (*autarky*), *free trade* (свободная торговля), *gains from international trade* (преимущества свободной торговли), *constant opportunity costs* (постоянные альтернативные издержки), *distribution of income* (распределение доходов), *factor-endowment theory* (теория наделённости факторами производства).

Макрополе «Тарифы» (Tariffs) и включает в свое пространство экономические понятия, выраженные следующими лексическими единицами: *bonded warehouse* (присписной таможенный склад), *compound tariff* (смешанный тариф), *antidumping duty* (антидемпинговая пошлина), *export quotas* (экспортная квота), *export subsidy* (экспортная субсидия), *consumer surplus* (излишек потребителя), *consumption effect* (потребительский эффект), *deadweight loss* (безвозвратные потери), *nominal tariff rate* (номинальная ставка тарифа).

Макрополе «Торговая политика» (Trade policies) представлено такими лексическими единицами: *countervailing duty* (компенсационная пошлина), *economic sanctions* (экономические санкции), *advanced nations* (развитые страны), *developing nations* (развивающиеся страны), *buffer stock* (резервный запас), *common market* (общий рынок), *counter trade* (встречный товарообмен), *foreign direct investment* (прямые зарубежные инвестиции), *migration* (миграция).

Макрополе «Многонациональные организации» (Multinational enterprises) выражено следующими составляющими лексическими единицами: *customs union* (таможенное объединение), *international joint ventures* (международные совместные предприятия), *multinational enterprises* (многонациональные организации), *technology transfer* (трансфер технологий), *labor mobility* (подвижность рабочей силы), *transfer pricing* (трансфертное ценообразование), *guest workers* (иностраный рабочий), *horizontal integration* (горизонтальная интеграция), *vertical integration* (вертикальная интеграция).

Гиперполе «Международные валютно-финансовые отношения» (International monetary relations) включает два макрополя:

- 1) платежный баланс и курсы валют (balance of payments and exchange-rate);
- 2) внешнеэкономическая банковская деятельность (international banking).

В международных валютно-финансовых отношениях сосредоточены проблемы национальной и мировой экономики. По мере интернационализации хозяйственных связей увеличиваются международные потоки товаров, услуг и особенно капиталов и кредитов. Большое влияние на международные валютные отношения оказывают ведущие промышленно развитые страны, которые выступают как партнеры-соперники. Последние десятилетия отмечены активизацией развивающихся стран в этой сфере. Именно поэтому, по нашему мнению, данная тема играет важную роль в современных международных экономических отношениях и представляет интерес для изучения.

Макрополе «Платежный баланс и курсы валют» (Balance of payments and exchange-rate) представлено следующими лексическими единицами: *balance of international indebtedness* (баланс международной задолженности), *double-entry accounting* (двойной учёт), *exchange arbitrage* (валютный арбитраж), *real exchange rate* (реальный валютный курс), *law of one price* (закон единой цены), *overshooting* (завышение валютного курса), *currency board* (валютное управление), *currency crisis* (валютный кризис), *dollarization* (долларизация).

Макрополе «Внешнеэкономическая банковская деятельность» (International banking) выражается в тексте при помощи следующего лексического ряда: *credit risk* (кредитный риск), *currency risk* (валютный риск), *debt forgiveness* (списание задолженности), *debt reduction* (сокращение задолженности), *eurocurrency market* (евровалютный рынок), *liquidity problem* (проблема ликвидности), *swap arrangement* (соглашение о взаимном обмене валют), *internal balance* (внутреннее равновесие экономики), *institutional constraints* (организационные ограничения).

Отразим в таблице корреляцию частотности употребления экономических терминов и их отнесенности к ядру, периферии и дальней периферии (см. табл. 1).

Макротематическое пространство текста «International economics»

Гиперполе	Макрополе	Структура тематического пространства	Частотность употребления лексических единиц
1. Development of international trade relations	1. Globalization	<i>Ядро:</i> Globalization Trade barriers Employment	140 136 170
		<i>Периферия:</i> Economic integration Agglomeration economies Trading partner	80 61 53
		<i>Дальняя периферия:</i> International flow Technological change Labor migration	25 31 39
	2. Modern trade theory	<i>Ядро:</i> Free trade Openness Factor endowment theory	136 110 94
		<i>Периферия:</i> Economic interdependence Autarky Distribution of income	43 60 50
		<i>Дальняя периферия:</i> Law of comparative advantage Gains from international trade Constant opportunity cost	17 25 19
	3. Tariffs	<i>Ядро:</i> export subsidy consumer surplus consumptions effect	49 74 58
		<i>Периферия:</i> Bonded warehouse Deadweight loss Nominal tariff rate	33 30 26
		<i>Дальняя периферия:</i> Compound tariff Antidumping duty Export quotas	9 11 12
	4. Trade policies	<i>Ядро:</i> Developing nations Advanced nations migration	130 105 118
		<i>Периферия:</i> Buffer stock Foreign direct investment Economic sanctions	68 80 62

Продолжение таблицы 1

		<i>Дальняя периферия:</i> Countervailing duty	37
		Counter trade	42
		Common market	28
	5. Multinational enterprises	<i>Ядро:</i> Customs union	71
		Multinational enterprises	66
		International joint ventures	57
		<i>Периферия:</i> Technology transfer	40
		Labor mobility	37
		Transfer pricing	35
		<i>Дальняя периферия:</i> Guest workers	18
		Horizontal integrational	15
		Vertical integration	13
2. International monetary relations	1. The balance of payments and exchange-rate	<i>Ядро:</i> Dollarization	63
		Currency board	59
		Real exchange rate	58
		<i>Периферия:</i> Overshooting	42
		Law of one price	38
		Balance of international indebtedness	36
		<i>Дальняя периферия:</i> Double-entry accounting	22
		Currency crisis	17
		Exchange arbitrage	14
	2. International banking	<i>Ядро:</i> Internal balance	59
		Eurocurrency market	57
		Currency risk	49
		<i>Периферия:</i> Credit risk	32
		Debt forgiveness	30
		Debt reduction	27
		<i>Дальняя периферия:</i> Liquidity problem	15
		Swap arrangements	14
		Institutional constraints	11

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1) в тексте «International economics» мы выделили два гиперполя, являющиеся по своей тематике наиболее важными для теории международных экономических отношений и представляющие особый интерес для изучения. Эти два макрополя обладают разной смысловой целостностью входящих в них макрополей;

2) в каждом гиперполе мы выделили макрополя, непосредственно соотносящиеся с общей тематикой гиперполя, что проявляется в выражении их содержания через наиболее часто встречающиеся лексические единицы;

3) полевой метод исследования позволил проанализировать лексическое наполнение пространства каждого макрополя вычленив ядро, периферию и дальнюю периферию;

4) организация тематического пространства текстов осуществляется посредством определенного распределения тематических полей в тексте, которые взаимодействуют между собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. Том II. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с
2. Арнольд И. В. Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста // Текст как объект комплексного анализа в вузе, 1984. – С. 3–11.
3. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика, – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 496 с.
4. Дроздова Д. Р. Структура академического дискурса в учебном процессе // Вестник АГУ. – 2015. – № 1. – С. 36–40.
5. Кланцакова А. Ю. Метафора в структуре экономического дискурса: опыт комплексного исследования (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2003. – 181 с.
6. Махницкая Е. Ю. О современном экономическом дискурсе // Речевая деятельность. – Таганрог, 2002. – С. 158–161.
7. Москальская О. И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
8. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. – 216 с.
9. Степанова Е. Д. Прагматические особенности коммуникативного акта «Кредитный договор» в экономическом дискурсе (на материале английского и русского языков): автореф. дисс... канд. филол. наук. – Иркутск, 2006. – 156 с.
10. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учеб.пособие. – М.: Либроком, 2009. – 284 с.
11. Hyland K. Academic Discourse: English in a Global Context. – Continuum, 2009. – 256 p.
12. Carbaugh Robert J. International Economics. – 10th Edition. – Thomson South-Western, 2005. – 530 p.

ЮРТАЕВА Е. В.

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ГИПЕРТЕКСТЕ**

Аннотация. Представлен лексический анализ англоязычных гипертекстов, регулярно публикуемых на интернет-сайтах по продаже художественных книг британских и американских авторов. Выделяются основные лексические средства реализации категории эмотивности в хвалебном отзыве и аннотации как видах гипертекста в современной литературной коммуникации.

Ключевые слова: гипертекст, английский язык, сильное прилагательное, хвалебный отзыв, аннотация, эмотивность.

YURTAEVA E. V.

LANGUAGE MEANS OF EMOTIVITY REALIZATION IN ENGLISH HYPERTEXTS

Abstract. The article presents a lexical analysis of English hypertexts frequently placed on Internet sites devoted to book selling. The author studies lexical units regularly used for emotivity realization in praise and summary texts considered as hypertexts in modern literary communication.

Keywords: hypertext, English, strong adjective, praise, summary, emotivity.

На данный момент можно с уверенностью утверждать, что гипертекстовые исследования выделились в отдельную область в рамках современной науки о языке. Свидетельством тому является большое количество фундаментальных работ в области лингвистики гипертекста, в ходе которых были определены лингвистические и композиционные особенности гипертекста (С. А. Стройков, Н. Ф. Ковалёва, Е. С. Клочкова), выявлены его структурные единицы, разработана его типология (Т. И. Рязанцева, А. С. Махов) и теоретико-методологическая база гипертекстовых исследований (О. В. Дедова). Под книжным гипертекстом понимают издание художественного текста, снабженное комплексом сопроводительных текстов: комментарий, вступительная статья, справка об авторе, библиографический указатель и т.д. [1, с. 22].

Однако за пределами книги также можно обнаружить гипертексты. В связи с этим интерес вызывают не только гипертексты, включенные в печатное издание (книжные гипертексты), но и те, которые находятся за пределами художественного издания (внекнижные гипертексты). На современном этапе в связи с интернетизацией общества наблюдается резкий рост числа внекнижных гипертекстов, размещенных в сети Интернет, т.е.

за пределами печатного издания. Данные гипертексты начинают играть все более важную роль в современной литературной коммуникации.

В этой связи дадим определение внекнижному гипертексту. Внекнижный гипертекст – комплекс нехудожественных текстов, возникший как отклик на художественный текст и размещенный за пределами литературно-художественного издания.

В данной статье мы рассмотрим англоязычные внекнижные гипертексты, а именно хвалебные отзывы (praise) и аннотации (summary) на ряд художественных текстов современных британских и американских авторов («We are all completely beside ourselves» by Karen Joy Fowler, «History of the rain» by Niall Williams, «Unbroken» by Laura Hillenbrand, «Still Alice» by Lisa Genova, «Memory Man» by David Baldacci, «14 th Deadly sin» by James Patterson, «Finders Keepers» by Stephen King, «The Girl on the Train» by Paula Hawkins, «Dead Wake» by Erik Larson). Следует отметить, что все рассмотренные материалы размещены на интернет-сайте «Amazon» и выполняют рекламную функцию.

Несмотря на тот факт, что аннотация априори является разновидностью книжного гипертекста по типу носителя (традиционно она встречается в рамках печатного издания художественного текста), в настоящее время наблюдается ее функционирование и в качестве внекнижного вида гипертекста. В частности, можно отметить регулярное размещение аннотации к художественным текстам на интернет-сайтах, посвященных обзору литературных новинок или продаже литературно-художественных изданий. Данный факт мы связываем с повсеместным распространением и доступностью сети Интернет.

Еще одним видом как книжного, так и внекнижного гипертекста является хвалебный отзыв (praise). Вызывает интерес традиция включения хвалебных отзывов в структуру англоязычного издания художественного текста. Следует заметить, что такого рода тексты не являются атрибутом исключительно начала XXI века, а скорее традицией, сложившейся в англоязычной эдиционной практике. Так, положительные отзывы современных автору авторитетных источников, расположенные на обложке издания художественного текста, можно наблюдать уже с середины XX в. Однако в настоящее время такого рода хвалебные отзывы включаются в комплекс сопроводительных текстов к литературно-художественным изданиям авторов-беллетристов все в большем количестве (несколько страниц в предтекстовой части).

Хвалебные отзывы на художественный текст (praise) как вид внекнижного гипертекста лаконичны по своей структуре. Их минимальный объем составляет предложение, максимальный – несколько предложений, оформленных в виде прямой речи.

С точки зрения лексического состава в хвалебных отзывах на художественный текст преобладают эмоционально окрашенные прилагательные, обозначающие высшую степень

положительного качества (так называемые «сильные» прилагательные). Семантика данных прилагательных изначально включает интенсификатор «very» (очень).

В современном английском языке существуют две категории прилагательных: gradable (градабельные) и non-gradable (неградабельные). Подробно мы остановимся на так называемых неградабельных или «сильных» прилагательных. Их особенность состоит в том, что они не имеют степеней сравнения, так как представляют крайние проявления тех или иных признаков. Прилагательные данной категории не употребляются с такими наречиями как «very» и «extremely», так как они уже содержат в себе значение «очень»: awful – ужасный, очень плохой; starving – ужасно голодный [2, с. 134–135].

Однако такие наречия как «absolutely», «completely», «perfectly», как правило, сочетаются с сильными прилагательными, так как эти наречия подчеркивают их самодостаточность.

В ходе анализа ряда хвалебных отзывов (praise) как вида внекнижного гипертекста было обнаружено регулярное использование «сильных» прилагательных (strong adjectives). В этой связи приведем ряд примеров.

1. “You know how people say something is **incredible** or **unbelievable** when they mean it's **excellent**? Well, Karen Joy Fowler's new book is **excellent**: utterly believable and completely **credible** – a funny, moving, entertaining novel that is also an important and unblinking review of a shameful chapter in the history of science.” – Dr Mary Doria Russell [7].

2. “Beneath the basic plotline lies a story as **fantastic**, **terrible** and beautiful as any Grinnings' fairy tale.... Throughout the book, Fowler's **brilliant** wordcraft intertwines tragedy and levity in a masterful crazy quilt of innocence, loss, renewal and bittersweet hope.” – Santa Cruz Sentinel [7].

3. “Unbroken is the **unputdownable** account of a remarkable life ... This is **tremendous** stuff.” – Nicholas Shakespeare, Daily Telegraph [7].

4. “**Thrilling** ... stirring and triumphant ... **irresistible** ... Hillenbrand tells [Zamperini's] story as a nearly continuous flow of suspense”. – Los Angeles Times [7].

5. “Elegantly and humorously orchestrated ... Knitting together Rosemary's at times poignant, at times **hilarious** scraps of uncovered memories, Fowler creates a **fantastical** tale of raw, animalistic love.” – O, The Oprah Magazine [4].

6. “With all the quiet strangeness of her **amazing** Sarah Canary, and all the breezy wit and skill of her Jane Austen Book Club, and a new, urgent gravity, she has told the story of an American family.” – Ursula K. Le Guin [11].

Таким образом, в приведенных выше текстах хвалебных отзывов мы наблюдаем трансляцию эмоций посредством как контактного употребления ряда сильных

прилагательных, так и дистантного. Они используются как самостоятельно, т.е. без наречий-интенсификаторов, так и в паре с ними. Следовательно, можно сделать вывод о том, что для передачи высшей степени той или иной эмоции (в нашем случае восторга от того или иного художественного текста) в англоязычном гипертексте предпочтение отдается сильным прилагательным.

Аналогичным образом в аннотации к художественному тексту доминирующим языковым средством выражения эмоций является «сильное» прилагательное. Рассмотрим несколько случаев употребления «сильных» прилагательных, которые являются маркерами эмотивности.

1. ...She's even started to feel like she knows the people who live in one of the houses. 'Jess and Jason', she calls them. Their life – as she sees it – is **perfect**. If only Rachel could be that happy... [6].

2. ...His family destroyed, their killer's identity as mysterious as the motive behind the crime, and unable to forget a single detail from that **horrible** night, Decker finds his world collapsing around him... [3].

3. ...To uncover the **stunning** truth, he must use his remarkable gifts and confront the burdens that go along with them. He must endure the memories he would much rather forget. And he may have to make the **ultimate** sacrifice [3].

4. ...But the party is cut short when Lindsay is called to a **gruesome** crime scene, where a woman has been murdered in broad daylight... [10].

5. ...Not since Misery has King played with the notion of a reader whose obsession with a writer gets dangerous. Finders Keepers is spectacular, **heart-pounding** suspense, but it is also King writing about how literature shapes a life – for good, for bad, forever... [8].

6. ...William Thomas Turner, placed **tremendous** faith in the gentlemanly strictures of warfare that for a century had kept civilian ships safe from attack... [9].

Таким образом, выбор лексических средств зависит от задачи, которую ставит перед собой автор текста. В нашем случае главной задачей аннотаций и хвалебных отзывов является привлечение внимания потенциального читателя с целью покупки книги. Следовательно, именно поэтому из всех языковых средств «сильные» прилагательные употребляются наиболее часто. Следует отметить, что в данном виде гипертекста встречаются как прилагательные с положительной коннотацией, так и с отрицательной: «horrible» – страшный, ужасный, отвратительный; «perfect» – совершенный, безупречный, прекрасный. Используя лексику с негативным значением, автор подчеркивает всю «опасность» и «трагичность» происходящего, тем самым вызывая интерес у потенциального читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панфилова С. С. Гипертекст – адресант – адресат: монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 132 с.
2. Hewings M. Advanced Grammar in Use. – Oxford University Press, 2009 – 294 p.
3. Memory Man by David Baldacci (summary) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amazon.com/Memory-Amos-Decker-David-Baldacci-ebook/dp/B00N7TDP8K/ref=sr_1_2?s=digital-text&ie=UTF8&qid=1432457393&sr=1-2.
4. We Are All Completely Beside Ourselves by Karen Fowler Joy (praise) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amazon.com/reader/B00EZT_LN62/ref=rdr_sb_li_sims_5&state=01111.
5. Still Alice by Lisa Genova (praise) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amazon.com/dp/B00PMRRTS2/ref=rdr_ext_sb_ti_sims_1.
6. The Girl on the Train by Paula Hawkins (summary) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amazon.com/Girl-Train-Novel-Paula-Hawkins-ebook/dp/B00L9B7IKE/ref=sr_1_1?s=digital-text&ie=UTF8&qid=1433323955&sr=1-1&keywords=girl+on+the+train.
7. Unbroken by Laura Hillenbrand (praise) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amazon.com/dp/B004HD686G/ref=rdr_ext_sb_pi_sims_4.
8. Finders Keepers by Stephen King (summary) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amazon.com/Finders-Keepers-Novel-Stephen-King-ebook/dp/B00P42WROG/ref=zg_bs_digital-text_13.
9. Dead Wake by Erik Larson (summary) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amazon.com/Dead-Wake-Last-Crossing-Lusitania-ebook/dp/B00N6PD3GE/ref=sr_1_1?s=digital-text&ie=UTF8&qid=1432709635&sr=1-18.
10. 14 th Deadly Sin by Patterson James (summary) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amazon.com/14th-Deadly-Womens-Murder-Club-ebook/dp/B00RTY0VSG/ref=sr_1_3?s=digital-text&ie=UTF8&qid=1432457393&sr=1-3.
11. History of the Rain by Niall Williams (praise) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.amazon.com/reader/B00J7RD49G/ref=rdr_sb_li_sims_2&state=01111.

ЗАЛОМКИН О. В., ПОЛЕТАЕВА Е. Д.
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА
В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И МОРДОВСКИХ
(ЭРЗЯНСКОМ И МОКШАНСКОМ) ЯЗЫКАХ

Аннотация. Исследуются типологические характеристики грамматических категорий числа в русском, английском, французском, эрзянском и мокшанском языках. Выявляются черты изоморфизма и алломорфизма в данных языках.

Ключевые слова: категория числа, грамматическая категория, изоморфизм, алломорфизм, типологическая характеристика, существительное, язык, единственное число, множественное число.

ZALOMKIN O. V., POLETAEVA E. D.
TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF NUMBER CATEGORY IN RUSSIAN,
ENGLISH, FRENCH AND MORDVINIAN (ERZYA AND MOKSHA) LANGUAGES

Abstract. The article deals with the typological characteristics of the number category in the Russian, English, French, Erzya and Moksha languages. The study shows the features of isomorphism and allomorphy of the languages in question.

Keywords: number category, grammatical category, isomorphism, allomorphy, typological characteristic, noun, language, singular, plural.

Категория числа является одной из самых распространенных грамматических категорий. Согласно В. Д. Аракину, эта категория выражает количественные отношения, существующие в реальной действительности, отраженные в сознании носителей данного языка и имеющие морфологическое выражение в соответствующих формах языка [1, с. 86]. В разных языках данная категория выражается различными способами. Категория числа всегда отражает количественное отношение между предметами и соответственно привязана к имени существительному.

Тем не менее данная категория представлена не везде. В одних языках данная категория отсутствует, в других – множественное число выражается либо через повторение слова (индонезийский язык: «оранг» – «человек», «оранг-оранг» – «люди»), либо для обозначения множественного числа имеются двойственное число, тройственное число, четверное число (или паукальное, для обозначения небольшого количества объектов).

Несмотря на неоднократные исследования данного феномена, категория числа по-прежнему остается не до конца исследованной, продолжая и сегодня вызывать лингвистический интерес. В частности, возникает необходимость дать сравнительную

характеристику категории числа в языках, принадлежащим к разным языковым группам и даже к разным языковым семьям. В этой связи рассмотрим эрзянский и мокшанский (мордовские) языки, которые принадлежат к финно-угорской семье, а также русский, английский и французский языки, которые являются представителями индоевропейской языковой семьи, но в то же время они принадлежат к разным языковым группам: русский – славянская, английский – германская, французский – романская.

Представленные в работе языки, различаются по способу выражения грамматических значений. В языках мира существуют две основные группы способов выражения грамматических значений: синтетические (соединение грамматического показателя, например, окончания, суффикса, приставки, внутренней флексии, т. е. чередования звуков в корне, изменение ударения, супплетивизма (*я – меня, хожу – иду, хороший – лучше*), повтора морфемы с самим словом) и аналитические (грамматическое значение находит выражение благодаря предлогам, союзам, артиклям, вспомогательным глаголам, другим служебным словам, а также благодаря порядку слов и интонации высказывания).

Категория числа в рассматриваемых нами языках выражена грамматически и представлена семами единичности и множественности, отраженными в формах единственного и множественного числа.

В русском языке семы единичности представлены как морфемами *-й* (для мужского рода), *-а, -я* (для женского рода), *-о, -е, -мя* (для среднего), так и нулевыми морфемами (*дверь, ветер*) [3, с.72].

В эрзянском и мокшанском языках категория единственного числа выражается нулевой флексией: *ош (город), кудо (дом), кенкиш (дверь), варма (ветер)* – для эрзянского языка и *куд (дом), веле (село), кенди (оса)* – для мокшанского [9, с. 123].

В английском и французском языках сема единичности также представлена нулевой морфемой: англ. *foot (ступня), city (город), play (пьеса)* и фр. *cheval (лошадь), table (стол), homme (человек)* [2, с. 210].

Категория множественного числа в исследуемых языках представлена семами множественности. В русском языке сема множественности, как правило, выражена морфемами *-ы, -и* (для всех родов) и *-а, -я* (для существительных мужского и среднего рода), например: *голубь-голуби, сестра-сестры, поле-поля, окно-окна*.

В способах выражения множественно числа в эрзянском и мокшанском языках нет существенных отличий. В эрзянском языке существуют три показателя множественности, каждый из которых имеет свою область применения: *-т/-ть* – у номинатива основного склонения; *-н и -к* – в притяжательном склонении. Например, *кудо-т* – «дома», *кудо-тне* – «дома эти», *кудо-н, кудо-нок* – «мои дома». Сложную картину представляет собой

выражение числовых отношений в притяжательном склонении эрзянского языка, где возникает необходимость в указании числа обладателя и обладаемого [7].

В мокшанском языке в основном склонении множественное число образуется при помощи суффиксов *-т, -ть*; в указательном склонении – суффиксов *-тне, -не*; и в притяжательном – суффиксов *-не, -тне, -сна, -цна, -нза, -ньке, -нте*. Следует отметить, что в основном склонении форму множественного числа могут принимать лишь существительные в именительном падеже [6].

Сема множественности в английском языке чаще всего представлена морфемами числа *-s[-s]* и *[-z]*, *-es[-iz]*, (*flowers* – «цветы», *foxes* – «лисы»), а во французском – только *-s* (*les tables, les canards*). При этом существуют различия и на фонетическом уровне: окончание *-s* во французском языке произносится только в определенных фонетико-синтаксических условиях.

В то же время, в исследуемых языках не все существительные образуют форму множественного числа по правилам. Так, у некоторых имен существительных в русском языке основа множественного числа имеет и особые суффиксы: *лист* – *листья*, *сын* – *сыновья*. Формы единственного и множественного числа в русском языке у многих существительных отличаются и ударением: *поезд* – *поезда*, *сестра* – *сестры*, *сердце* – *сердца*. У ряда слов в русском языке в ед. и мн. числе, кроме системы флексий, различаются основы (супплетивные формы): *человек* – *люди*, *ухо* – *уши* [8, с. 52].

В английском языке в очень ограниченном числе существительных сема множественности представлена чередованием гласных: *foot* – *feet*, *goose* – *geese*, *mouse* – *mice*, *louse* – *lice*, *ox* – *oxen*, *child* – *children*, *woman* – *women*, *man* – *men*, *tooth* – *teeth*. Кроме того, некоторые существительные, заимствованные из латинского и греческого языков, образуют множественное число так же, как в исходном языке: *a crisis* – *crises* (кризис); *a basis* – *bases* (базис, основа); *an analysis* – *analyses* (анализ); *a thesis* – *theses* (тезис); *a hypothesis* – *hypotheses* (гипотеза); *a criterion* – *criteria* (критерий); *a phenomenon* – *phenomena* (феномен); *a datum* – *data* (дана); *a stratum* – *strata* (слой); *an erratum* – *errata* (опечатка); *a bacterium* – *bacteria* (бактерия).

Ряд существительных имеет одну и ту же форму для единственного и множественного числа: *deer* (олень – олени); *sheep* (овца – овцы); *swine* (свинья – свиньи); *trout* (форель – форели); *cod* (треска); *grouse* (куропатка – куропатки); *craft* (ремесло – ремесла); *counsel* (обсуждение – обсуждения); *works* (завод – заводы); *means* (средство – средства); *bellows* (воздуходувные мехи); *series* (ряд – ряды); *tews* (конюшня – конюшни); *barracks* (казарма – казармы); *headquarters* (штаб-квартира – штаб-квартиры); *gallows* (виселица – виселицы);

fish (рыба – рыбы). Однако, когда речь идет о различных видах рыб, *fish* обретает форму множественного числа – *fishes*: *In this lake there are fishes of many varieties* [1, с. 92].

Редкими способами образования множественного числа во французском языке являются:

- 1.Использование служебных слов (артиклей, предлогов) (*le pays* (страна) – *des (le+de) pays* (страны), *le fils* (сын) – *des (le+de) fils* (сыны));
- 2.Супплетивные формы (*oeil* (глаз) – *yeux* (глаза), *homme* (человек) – *gens* (люди))
3. Особые случаи представлены в Таблице 1 [4, с. 325].

Таблица 1

Особые случаи образования множественного числа во французском языке

Окончание формы в ед. ч.	Орфография изменения во мн. ч.	Примеры
–s, –x, –z	—	Un fils (сын) — des fils (сыновья), une voix (голос) — des voix (голоса), un nez (нос) — des nez (носы);
–au, –eau, –eu	+ x	Un tuyau (труба) — des tuyaux (трубы), un oiseau (птица) — des oiseaux (птицы), un jeu (игра) — des jeux (игры), Но: un bleu (синяк) — des bleus (синяки), un pneu (шина) — des pneus (шины);
–ou	+ s	Un trou (дыра) — des trous (дыры), un clou (гвоздь) — des clous (гвозди), Но: un bijou (драгоценность) — des bijoux (драгоценности), un caillou (булыжник) — des cailloux (булыжники), un chou (капуста) — des choux (капусты), un genou (колени) — des genoux (колени), un hibou (сова) — des hiboux (совы), un joujou (игрушка) — des joujoux (игрушки), un pou (вошь) — des poux (вши);

–al	–aux	Un journal (газета) — des journaux (газеты), un animal (животное) — des animaux (животные), Но: un bal (бал) — des bals (балы), un carnaval (карнавал) — des carnivals (карнавалы), un festival (фестиваль) — des festivals (фестивали), un chacal (шакал) — des chacals (шакалы), etc.
–ail	+s	Un détail (деталь) — des details (детали), un chandail (свитер) — des chandails (свитера), Но: un travail (работа) — des travaux (работы), un vitrail (витраж) — des vitraux (витражи), un corail (коралл) — des coraux (кораллы); un vantail (створка) — des vantaux (створки), etc.

Существительное *idéal* (*идеал*) допускает две формы множественного числа: *des idéals* / *des idéaux* (*идеалы*).

Отличительной чертой французского языка является выражение числа посредством детерминативов, т. е. артиклей. Более того, во французской грамматике артикль является основным аналитическим средством выражения языка. Артикли *un, une, le, la* являются показателями единственного числа имен существительных, а *des* и *les* – множественного, например, *la table – les tables* (*стол – столы*), *le cheval – les chevaux* (*лошадь – лошади*).

В отличие от французского, артикль в английском языке не обладает категорией числа и не является ее основным показателем. В то же время неопределенный артикль *a/an* употребляется только с существительными в единственном числе.

В русском и мордовском языках артикль отсутствует.

Коррелятивные формы единственного и множественного числа в исследуемых языках возможны лишь для считаемых существительных, где они выражают различия единичности и множественности (см. таб. 2).

Таблица 2

Коррелятивные формы единственного и множественного числа конкретных существительных в русском, английском, французском и мордовских языках

Русский язык	Английский язык	Французский язык	Эрзянский язык	Мокшанский язык
книга–книги	book–books	livre–livres	книгась–книгат	книга–книгат
дом–дома	house–houses	maison–maisons	кудо–кудот	куд–кутт

Неисчисляемые существительные в представленных языках оформляются немаркированной формой единственного числа (см. таб. 3).

Таблица 3

Неисчисляемые существительные в русском, английском, французском и мордовских языках

Русский язык	Английский язык	Французский язык	Эрзянский язык	Мокшанский язык
золото	gold	or	сырне	ока
сталь	steel	acier	кшни	кшни

Исключение составляют существительные pluralia tantum. Они могут изменяться при переходе от одного языка к другому. Иногда употребление pluralia tantum в данных языках совпадает (см. таб. 4).

Таблица 4

Существительные pluralia tantum, совпадающие в русском, английском, французском и мордовских языках

Русский язык	Английский язык	Французский язык	Эрзянский язык	Мокшанский язык
ножницы	scissors	les ciseaux	васоньбеельть	васоньбеельхть
очки	glasses	les lunettes	сельмукшт	сельмованомат

Однако, наиболее часты расхождения (см. таб. 5).

Таблица 5

Существительные pluralia tantum, несовпадающие в русском, английском, французском и мордовских языках

Русский язык	Английский язык	Французский язык	Эрзянский язык	Мокшанский язык
деньги	money	l'argent	ярмакт	ярмакт
качели	swing	la balançoire	нурямот	нюрям
весы	balance	la balance	онкст	весат
математика	mathematics	les mathématiques	математика	математикась
продовольствие	rations	les vivres	продовольствия	ярхцямбяль

Изучая категории числа в русском языке, мы можем заметить, что этому языку присуще согласование в числе в прилагательных, местоимениях, глаголах и порядковых

числительных: *красивая девочка* – *красивые девочки* – согласование в числе существительного с прилагательным; *этот дом* – *эти дома* – согласование с указательным местоимением; *студент учит* – *студенты учат* – согласование с глаголом; *первый ряд* – *первые ряды* – согласование с порядковым числительным.

Во французском языке согласование по числу происходит между существительным и глаголом, артиклем, притяжательными и указательными местоимениями, прилагательным; *une belle fille chante* (*красивая девочка поет*) – *des belles filles chantent* (*красивые девочки поют*). – согласование в числе существительного с артиклем, прилагательным и глаголом; *mon livre* (*моя книга*) – *mes livres* (*мои книги*) – согласование с притяжательным местоимением; *ce livre* (*эта книга*) – *ces livres* (*эти книги*) – согласование с указательным местоимением.

Таким образом, мы можем говорить о глубоком проникновении категории числа во все части речи в русском и французском языках.

В английском языке существительные могут согласоваться в числе только с глаголом и указательными местоимениями: *This boy plays football* (*Этот мальчик играет в футбол*) – *These boys play football* (*Эти мальчики играют в футбол*).

В эрзянском языке существительные согласуются с местоимениями и глаголами: *те ломанесь* (*этот человек*) – *неть ломантне* (*эти люди*) – согласование с указательным местоимением; *кискась онги* (*собака лает*) – *кискатне онгить* (*собаки лают*) – согласование с глаголом.

В мокшанском же языке нет согласования существительных с прилагательными, указательными местоимениями и порядковыми числительными: *шапама марь* (*кислое яблоко*) – *шапама марьхть* (*кислые яблоки*), *тя ломанць* (*этот человек*) – *тя ломаттне* (*эти люди*), *омбоце рядсь* (*второй ряд*) – *омбоце рядтне* (*вторые ряды*), но согласуются существительные и глаголы: *школьниксь тонафни* (*школьник учит*) – *школьникне тонафнихть* (*школьники учат*).

Таким образом, можно сделать вывод, что в английском языке категория числа практически отсутствует, и носит более ограниченный характер по сравнению с русским, французским и мордовскими языками.

Сравнив исследуемые языки, мы пришли к выводу, что изоморфизм относительно грамматической категории числа проявляется в том, что данная категория:

1. Представлена семами единичности и множественности, находящими свое отражение в формах единственного и множественного числа.
2. Отражает количественные отношения между предметами, поэтому привязана к имени существительному.

Более того, понятие количества применимо не ко всем существительным, а только к тем, которые обозначают конкретные объекты, имеющие пространственные и временные границы (день – a day – un jour – чи – ши), имеющие начало и конец (прыжок – a jump – un saut – кирнявтома – комотема), а также конкретные ситуации и объекты, поддающиеся счету – исчисляемые или дискретные. Неисчисляемыми или недискретными являются существительные, обозначающие названия веществ (пыль – dust – poussiere – чельке – пуль), названия совокупностей объектов (молодость – youth – jeunesse – одксчи – одксши), названия свойств и состояний, не имеющие четких временных границ (бледность – whiteness – blancheur – ловтаначи – лофтанаша).

Черты изоморфизма и алломорфизма сравниваемых языков представлены в табл. 6.

Таблица 6

Черты изоморфизма и алломорфизма, выявленные в русском, английском, французском, эрзянском и мокшанском языках

Русский язык	Английский язык	Французский язык	Эрзянский язык	Мокшанский язык
Сема единичности выражена материально, т. е. морфемами и нулевыми морфемами.	Сема единичности не выражена материально и представлена нулевой морфемой.	Сема единичности не выражена материально и представлена нулевой морфемой.	Сема единичности не выражена материально и представлена нулевой морфемой.	Сема единичности не выражена материально и представлена нулевой морфемой.
Сема единичности выражена в морфемах падежных словоформ, куда они входят вместе с семами падежа и рода.	Сема единичности не выражена в морфемах падежных словоформ, ввиду отсутствия в данном языке категории падежа как таковой.	Сема единичности не выражена в морфемах падежных словоформ, ввиду отсутствия в данном языке категории падежа как таковой.	Сема единичности выражена в морфемах падежных словоформ, куда они входят вместе с семами падежа и рода.	Сема единичности выражена в морфемах падежных словоформ, куда они входят вместе с семами падежа и рода.

Сема множественности выражена различными морфемами.	Сема множественности и выражена морфемами –s и –es (другие способы в силу своей ограниченности не могут быть отнесены к числу типологических признаков).	Сема множественности выражена морфемой –s, но в устной форме, в отличие от английского, это окончание не произносится (другие способы в силу своей ограниченности не могут быть отнесены к числу типологических признаков).	Сема множественности выражена морфемами –m/ –mь (в номинативе основного склонения); –ник (в притяжательном склонении).	Сема множественности выражена морфемами –m , –mь (в основном склонении); –тне, –не (в указательном склонении); –не, –тне, –сна, –зна, –нза, –ньке, –нте (в притяжательном склонении).
Глубокое проникновение категории числа в части речи, согласование существительных с прилагательными, местоимениями, глаголами и порядковыми числительными	Категория числа представлена только в системе имени существительного и личных местоимений в именительном падеже. Согласование только с указательными местоимениями.	Глубокое проникновение категории числа в части речи, согласование по числу происходит между существительным и глаголом, артиклем, притяжательным и указательным местоимениями, прилагательными.	Глубокое проникновение категории числа в части речи, согласование существительных с местоимениями и глаголами.	Неглубокое проникновение категории числа в части речи, согласование существительных с глаголами.
Артикль отсутствует, полное представление о числе дает морфологическая структура слова.	Артикль не является основным показателем числа. Сам артикль категорий числа не обладает.	Из-за произносимых окончаний число существительных в устной речи определяется только при помощи аналитических средств, таких как неопределенные (<i>un, une – des</i>) и определенные артикли (<i>le, la – les</i>).	Артикль отсутствует, полное представление о числе дает морфологическая структура.	Артикль отсутствует, полное представление о числе дает морфологическая структура.

Существительные, у которых представлена только сема единичности или только сема множественности присутствуют во всех языках и могут совпадать или не совпадать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Просвещение, 1991. – 232 с.
2. Басманова А. Г. Тарасова А. Н. Французская грамматика для всех. Части речи и их употребление. Часть I. – М., Просвещение, 1998. – 384 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – 3-е изд-е, испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 639 с.
4. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
5. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – 3-е издание. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
6. Словарь мокшанского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://valks.ru/>.
7. Словарь эрзянского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.bolkin.kiev.ua/>.
8. Шанский Н. М. Современный русский язык. В 3-х ч: Ч. 1. – М., 1981. – 256 с.
9. Цыганкин В. Д. Грамматика мордовских языков. – Саранск, 1980. – 430 с.

НАПАЛКОВА Т. В.

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ
СОВРЕМЕННОГО ПОПУЛЯРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ)**

Аннотация. Представлены подходы к изучению экономического дискурса. В этой связи рассматривается популярный деловой дискурс как один из типов институционального дискурса. Особое внимание уделяется синтаксическому аспекту в образовании англоязычных текстов популярного делового дискурса.

Ключевые слова: дискурс, институциональный дискурс, экономический дискурс, периодическое издание, синтаксис.

NAPALKOVA T. V.

**SYNTACTIC PECULIARITIES OF TEXTS OF POPULAR ECONOMIC DISCOURSE:
A STUDY OF BRITISH AND AMERICAN PERIODICAL PRESS**

Abstract. The article considers some approaches to economic discourse studies. In this connection economic discourse is studied as a type of institutional discourse. The author focuses on the syntactic patterns used in the English texts of popular economic discourse.

Keywords: discourse, institutional discourse, economic discourse, periodical press, syntax.

Как известно, экономический дискурс – это такой тип дискурса, в ходе развертывания которого осуществляется процесс речепроизводства на основе анализа или переосмысления определенных экономических реалий [1, с. 183]. В то же время экономический дискурс можно отнести к разновидностям институционального дискурса, так как экономика является неотъемлемой частью повседневной жизни людей.

В своей работе «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» В. И. Карасик описывает персональный и институциональный дискурсы следующим образом: «В первом случае участники общения стремятся раскрыть свой внутренний мир адресату и понять адресата как личность во всем многообразии личностных характеристик, во втором случае коммуниканты выступают в качестве представителей той или иной общественной группы, выполняют роль, предписываемую коммуникативной ситуацией. Статусно-ориентированный дискурс может носить институциональный характер в зависимости от того, какие общественные институты функционируют в социуме в конкретный исторический промежуток времени. Так, например, для современного общества релевантны научный, массово-

информационный, политический, деловой, рекламный, спортивный и другие типы институционального дискурса» [5, с. 210–211].

Лингвисты выделяют два подхода к определению понятия «экономический дискурс» [2, с. 88]. Первый подход заключается в том, что экономический дискурс представляет собой систему текстов, которые возникают под влиянием различных факторов (экстралингвистических, прагматических, социокультурных и др.) и объединены одной тематикой.

Второй подход раскрывает экономический дискурс как совокупность отдельных коммуникативных актов в сфере экономики. Вербальным результатом такой дискурсивной деятельности являются экономические тексты.

Данные подходы сходятся в том, что доминантой экономического дискурса выступает экономический текст, который служит средством коммуникации в экономической сфере и имеет определенные особенности в зависимости от адресованности и, соответственно, контекста.

Жанровая разветвленность экономического дискурса зависит от цели, участников и сферы общения, информацию можно представить в виде интервью, репортажа, экономических новостей, лекции, дискуссии, конференции, беседы и т.д. [3, с. 222]. Язык экономического дискурса богат языковыми средствами и грамматическими формами, а также использованием экономической лексики, терминов, комбинаций лексики разных жанров, отсутствием единого построения текстов. Это обусловлено необходимостью повлиять на адресата, донести информацию и побудить к соответствующим действиям.

В этой связи следует обратить особое внимание на синтаксические конструкции текстов экономического дискурса, который является формой для выражения соответствующего содержания, а также средством выражения функции влияния средств массовой информации, правильной подачи информации и реализации коммуникации.

Синтаксис текстов экономического дискурса имеет тесную связь с содержанием высказывания. Дискурс экономической публицистики иллюстрирует разнообразную семантико-синтаксическую структуру сложных предложений, которые имеют весомый функциональный потенциал в тексте: In the US, Federal Reserve minutes showed that the central bank believed that the US economy could handle an interest rate rise, but that it was "prudent to wait" for more information before a rate hike (Central banks need to be courageous on rates, BBC News Economic 09.10.2015) [7].

Следует отметить, что диапазон синтаксических явлений англоязычных текстов экономического дискурса средств массовой информации, является достаточно широким. К ним относятся:

1) эллиптические предложения (elliptical sentence) – отдельный тип неполных структур, неполнота которых представлена только на структурном уровне и транслируемая преимущественно отсутствием глагола-сказуемого: The living wage is a voluntary code - different from the national minimum wage, which stands at £6.70 an hour, and the new National Living Wage announced by the government of £7.20 an hour which will come into force for over 25-year-olds in April (More jobs paying below living wage, BBC News Economic 12.10.2015) [7]; Fatih Birol, executive director of the IEA, said: “The important implication of [low prices] is that in 2015 we expect upstream investments will be at least 20 per cent lower than last year.” (Oil prices to bounce back to \$80 within four years, The Times, Economic 10.11.2015) [8];

2) фрагментация и парцелляция (fragmentation, parcelling) – членение единой структуры высказывания на отдельные самостоятельные составляющие: So someone aged 65, who wants an extra income of £10 a week, would have to pay a lump sum of £8,900. But at the age of 75 they would only have to pay £6,740 (Seven million Britons invited to top up state pension, BBC News Economic 12.10.2015) [7]; So the World Bank is instead proposing to provide the loans while aid donor nations ease the financial burden by covering some of interest payment costs. It's not as direct a way of helping as grants would be, but it could make a significant difference (World Bank plans financial aid for Syria's neighbors, BBC News Economic 15.10.2015) [7].

Как видно из цитируемого материала, парцелляция заключается в умышленном позиционном выделении членов единой синтаксической структуры с целью их актуализации. В основе парцелляции лежит объективная способность речи при помощи приемов членения текста реализовывать коммуникативное задание. Парцелляция упрощает синтаксические конструкции, выравнивает сложные построения и помогает разбить экономический дискурс согласно композиционному замыслу, способствует выделению деталей общей картины или существенных элементов описываемого;

3) вводные конструкции (parenthetical words) – отображение модальных значений и оценки высказанного: Even if they pay the bills these prices are often subsidised so the presence of the refugees adds to the total cost to the government (World Bank plans financial aid for Syria's neighbours, BBC News Economic 15.10.2015) [7]; At the heart of the speech was a paradox consequent to political choices made by the prime minister almost three years ago, as he announced at Bloomberg's London headquarters that he would reshape Britain's membership of the EU and put the result to a referendum by 2017 (David Cameron is playing a self-inflicted bad hand well, The Economist 10.11.2015) [9].

4) вставные компоненты (inserted construction) – включение дополнительной, уточняющей информации в основное высказывание: Colin Borland, the Federation of Small Businesses' (FSB) head of external affairs in Scotland, said it was good news that cutting the cost of

doing business was "at the heart of the deputy first minister's message" («SNP conference: John Swinney to give Scottish councils business rate powers», BBC News Economic 16.10.2015) [7]; London (up 11.6%) and the East of England (up 8.8%) saw the biggest rises over the year to the end of September (Tenants 'face 6.3% annual rent rise', BBC News Economic 15.10.2015) [7]; The changes will increase the "incentives and penalties" on firms which agree to build new power plants, but then fail to do so (UK power supplies enough for winter, says National Grid, BBC News Economic 15.10.2015) [7];

5) присоединительные конструкции (conjunctive construction) – добавление к основному сообщению дополнительного, уточняющего; характеризуется определенными формальными средствами: The Edinburgh-born academic, who had been in the running for the prize several times in past years, was previously at Cambridge and Bristol universities (British academic awarded Nobel economics prize, BBC News Economic 12.10.2015) [7]; A more robust stance would have been to admit that Mr Cameron would always support an In vote—which is the truth of the matter, because even before any “renegotiation” membership is overall better than Brexit—but that he would nonetheless enact a rolling programme of reforms to take place before and after the vote (David Cameron is playing a self-inflicted bad hand well, The Economist 10.11.2015) [9];

6) конструкции, вводящие чужую речь (introduction of foreign speech) – это способ передачи речи, при котором и содержание, и форма сохраняются полностью: Mr Dell will be chairman and chief executive of the combined group that, Dell said, would be the world's "largest privately-controlled, integrated technology company" (Dell agrees \$67bn EMC takeover, BBC News Economic 12.10.2015) [7]; The Nobel committee said Mr. Deaton's research has shown "how the clever use of household data can shed light on issues such as the relationship between income and calorie intake, and the extent of gender discrimination with the family (Nobel Prize Winner Studied How People Spent Their Money, American Voice Economic News 18.10.2015) [10];

7) диалогичность коммуникации (dialogical communication) – зачастую, данное синтаксическое явление мы находим в жанре интервью. Диалогичность характерна для экономического дискурса СМИ и являются самой распространенной. Как правило, диалогичность коммуникации выделяется из целого текста; что позволяет акцентировать внимание на выделенных определенных элементах сообщения с целью подчеркнуть их смысловую значимость, актуализировать и усилить информативную содержательность, экспрессивную выразительность.

1) According to his research, while mergers do push up prices in the short term they are "usually consumer positive" in the long term.

"The costs to mergers tend to come straight after the deal happens," he explains.

"So when a company's looking for synergies, the first thing they might have to do is fire some people or close down a plant."

He says that as a result, a company may try to offset this by pushing up prices.

"But, over time they can operate more efficiently because they get the savings they predicted, and that ends up benefitting customers," he says.

He cites a study in the American Economic Review which looked at the US high street banking sector. (Are big mergers bad for consumers? BBC News Economic 30.10.2015) [7];

2) Jim Kessler, senior vice president for policy at the centrist think tank Third Way, agreed. "On the Democratic side, I think people are going to say, 'this is better than I thought', " he said.

He's 0-for-1 so far. Sen. Bernie Sanders of Vermont said Thursday that the TPP was "even worse than I thought. "

In the Senate, two very important hombres have been making dark pronouncements about the TPP. Senate Majority Leader Mitch McConnell, R-Ky., doesn't like the way it treats the tobacco industry. Finance Committee Chairman Orrin Hatch, R-Utah., thinks the deal isn't fair to the U.S. pharmaceutical industry.

"The administration may not have gotten the best deal possible. It may not have even gotten a good deal, " Hatch said in a speech Friday at the U.S. Chamber of Commerce (Obama Faces Tough Battle In House To Pass TPP, Forbes Economic 6.11.2015) [11];

Таким образом, рассмотренные синтаксические конструкции служат для передачи экономической социокультурной информации массовой аудитории и являются эффективным средством вовлечения людей в экономическую жизнь общества посредством текстов, относящихся к популярному экономическому дискурсу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Прогресс, 1990. – 190 с.
2. Астафурова Т. Н. Лингвостилистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. – 107 с.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 213 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Хэллидей М. А. К. Лингвистическая функция и литературный стиль / Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. IX. – М., 1980. – С. 116–147.
7. BBC News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/business>.

8. The Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thetimes.co.uk/tto/business>.
9. The Economist [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economist.com>.
10. American Voice Economic News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://learningenglish.voanews.com/archive/learningenglish-home-business>.
11. Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.com/economics-finance>.

МАДОНОВА А. В.

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХ ТЕКСТОВ)**

Аннотация. Составление международных договоров подчиняется определенным правилам. На лексическом уровне данные тексты характеризуются относительной устойчивостью, что обеспечивается наличием терминов, сокращений, наименований государственных институтов, организаций, административных единиц и речевых клише.

Ключевые слова: международный договор, термин, сокращение, интернациональная лексика, речевое клише, коннотация.

MADONOVA A. V.

**LEXICAL PECULIARITIES OF INTERNATIONAL AGREEMENTS:
A STUDY OF RUSSIAN-FRENCH TEXTS**

Abstract. Making of international documents and agreements is subject to certain rules and patterns. The lexical peculiarities include terms, abbreviations, names of state institutions, organizations, administrative units and clichés.

Keywords: international agreement, term, abbreviation, international vocabulary, cliché, connotation.

На протяжении многих веков международные договоры играли огромную роль в решении важнейших межгосударственных вопросов. На современном этапе международный договор активно используется всеми государствами в целях поддержания мира, безопасности, экономического и научного сотрудничества, образования и т.д.

Составление международных договоров подчиняется определенным правилам, большую роль в числе которых играет употребление строго определенного вокабуляра. В этой связи рассмотрим лексические единицы, которые чаще всего используются при составлении международных договоров. Объектом исследования послужили параллельные русско-французские тексты международных договоров в области здравоохранения, налогообложения, дипломатического и научного сотрудничества [1; 2; 3; 4].

Тексты международных договоров насыщены терминами, направленность которых зависит от объекта, составляющего предмет договора. Так, в проанализированных нами текстах можно выделить следующие частотные лексические единицы из ряда сфер общественной жизни: медицина (лекарственные средства – médicaments, m pl; здравоохранение – matière, f sanitaire/santé, f; медицинская техника – dispositifs, m pl médicaux; туберкулез – tuberculose, f; рак – cancer, m; репродуктивное здоровье – santé, f

reproductive; профилактика аборт – *prévention, f des avortements* и др.); социальная сфера (социальное обеспечение – *matière, f sociale*; демографическая ситуация – *contexte, m démographique*; усыновление – *adoption, f*; система социально страхования – *système, m de sécurité sociale* и т.п.); вооружение и химическое оружие (химическое оружие – *armes, f pl chimiques*; уничтожение запасов – *destruction, f des stocks*; производство – *fabrication, f*; накопление – *stockage, m*; применение – *emploi, m*; защита секретной информации и материалов – *protéction, f des informations et matériels classifiés* и др.); политическая сфера (глобальное партнерство – *partenariat, m mondial*; посольство – *ambassade, f*; постоянное представительство – *établissement, m stable*; независимый статус – *statut, m indépendant*; договаривающееся государство – *état, m contractant* и т.п.); экономическая деятельность (осуществлять финансирование – *assurer le financement*; налог – *impot, m*; движимое/недвижимое имущество – *biens, m pl mobiliers/immobiliers*; брокер – *courtier, m*; акция – *action, f*; прибыль – *bénéfices, m pl*; дивиденды – *dividendes, m pl*; пенсия – *pension, f*; применение санкций – *sanctionner* и др.); юриспруденция (официальный представитель – *représentant officiel*; физическое лицо – *personne, f physique*; юридическое лицо – *personne, f morale* и т.п.); административно-распорядительная сфера (статья – *article, m*; соглашение – *accord, m*; конвенция – *convention, f*; вербальная нота – *note, f verbale* и др.).

Еще одной характерной чертой текстов международных договоров является наличие большого количества аббревиатур, с помощью которых, в том числе, обозначают различные международные организации: Группа восьми – *Groupe des huit (G8)*; Арбитражный регламент Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНИСТРАЛ) – *Règles d'arbitrage de la Commission des Nations unies pour le Droit commercial international (CNUDCI)*.

Помимо этого, при составлении международных договоров важно правильно указывать наименование государственных институтов, организаций и административных единиц: правительство Российской Федерации – *Gouvernement, m de la Fédération de Russie*; правительство Французской Республики – *Gouvernement, m de la République française*; министерство здравоохранения и социального развития – *ministère, m de la Santé et du développement social*; министерство по делам молодежи и спорта – *ministère, m de la jeunesse et des sports*; министерство труда – *ministère, m du Travail*; министерство социальных отношений и солидарности – *ministère, m des relations sociales et de la solidarité*; научный центр экспертизы средств медицинского применения – *Centre scientifique d'expertise des produits médicaux*; медицинские учреждения – *établissements, m pl de soins*; научно-исследовательские заведения – *centres, m pl de recherche*; учебные заведения – *établissements, m pl d'enseignement*; медицинские высшие учебные заведения – *établissements, m pl d'enseignement médical supérieur*.

В международных договорах присутствуют ссылки на участников и функционеров общественных организаций, наиболее частотными из которых являются следующие: сотрудники органов управления здравоохранением – collaborateurs, m pl de l'administration sanitaire; руководители организации здравоохранения – responsables, m pl d'établissements de santé; уполномоченные органы – organismes, m pl habilités; главный подрядчик – entrepreneur, m principal; субподрядчик – sous-traitant, m.

Тексты международных документов изобилуют интернациональной лексикой. В большинстве случаев это слова греческого и латинского происхождения: конвенция – convention, f; федерация – fédération, f.

Для текстов международных договоров характерна высокая насыщенность клише и штампами – стереотипными словосочетаниями, часто воспроизводимыми в официально-деловых документах, которые характеризуются абстрактностью значения и оценочными свойствами, имеющими социально закреплённый, традиционный характер.

Стереотипные словосочетания относительно легко поддаются тематической классификации. Можно выделить ряд лексических групп, которые входят в состав клише и штампов международных документов:

1. Обороты официально-канцелярского стиля:

продолжить сотрудничество в области – poursuivre la coopération dans le domaine de
возможность расширения областей сотрудничества – possibilité, f d'élargir la coopération

соглашение вступает в силу – accord, m entre en vigueur à

оба текста имеют одинаковую силу – les deux textes faisant également foi

в соответствии со статьёй – conformément à l'article

в кратчайшие сроки – dans les meilleurs délais

основываясь на результатах работы – au-delà des résultats

последнее заседание состоялось – la dernière réunion a eu lieu

с момента передачи документов – à compter du transfert de titres

на имя – au nom

согласились о нижеследующем – sont convenus des dispositions qui suivent

в области – en matière

в день подписания настоящего соглашения – au jour de la signature du présent accord

в письменной форме проинформировать – informer par écrit и др.

2. Клише и штампы, охватывающие общие вопросы:

взаимный интерес – intérêt réciproque

с целью изучения возможности – afin d'étudier la possibilité

возможность использования опыта – possibilité, f d'utiliser les expériences

обмен информацией – échange, m d'information

на основе – sur la base

в целях реализации – aux fins de la mise en œuvre

новые направления совместной работы – nouveaux axes de travail

французско-российское сотрудничество – coopération, f franco-russe
обязуется передать – s’engage à transférer
контроль качества – contrôle de qualité
процедуры регистрации – procédures, f pl d’enregistrement
гарантирует на 10 лет – pour une période de dix ans
назначить представителей – désigner des représentants
проводить регулярные заседания – se réunir périodiquement
отвечать за организацию работы – être chargé d’organiser les travaux
осуществлять контроль – exercer la surveillance
практическая работа на объектах – travaux, m pl concrets sur les chantiers и т.п.

3. Обороты экономической направленности:

осуществить за свой счет – prendre à sa charge et à ses frais
условия аренды – conditions, f pl de location
договор аренды – contrat, m de bail
вопросы недвижимости – questions immobilières и др.

4. Обороты, относящиеся к общественной деятельности:

организация медицинского обслуживания – organisation, f des soins
управление больничными учреждениями – gestion, f hospitalière
организация обучения – mise, f en place de formation и т.п.

Несмотря на официально-деловой характер международных договоров и, казалось бы, на формальное отсутствие языковых средств, выражающих какую-либо экспрессию, тем не менее, в текстах данных документов можно выделить клишированные лексические единицы с ярко выраженной положительной или отрицательной оценочной коннотацией:

1. Клише с положительной коннотацией:

в мирных целях – à des fins pacifiques
высоко оценивая результаты – appréciant hautement les résultats
расширять двустороннее сотрудничество – élargir la coopération bilatérale
поощрять промышленное и коммерческое сотрудничество – encourager les coopérations industrielles et commerciales
динамичное и многообещающее двустороннее сотрудничество – coopération, f bilatérale dynamique et prometteuse
укрепление связей – renforcement, m des liens
формирование отношений партнерства – formation, f de relations de partenariat
на благо народов – pour le bien des peuples
стремление упрочить дружественные связи – volonté, f de renforcer les liens d’amitié
уважать законы и правила – respecter des Lois et règlements
по взаимному согласию – d’un commun accord и др.

2. Клише с отрицательной коннотацией:

отказать во въезде или транзите – refuser l’entrée ou le transit
приостановить пребывание на территории – interrompre le séjour sur le territoire
уклонение от налогов – évasion, f fiscale

нарушение налогового законодательства – fraude, f fiscale и т.п.
причинение телесного повреждения – lésions, f pl corporelles
ущерб имуществу – dommages, m pl causés à des biens
грубая небрежность – négligence, f grossière
дорожное происшествие – accident, m de la route и др.

Таким образом, проведя лексический анализ языковых средств, используемых в русско-французских международных договорах, можно сделать вывод об особенностях вокабуляра текстов данного вида. Ведущим признаком официально-деловых документов является большое количество терминов из различных областей современной жизни (экономика, медицина, социальная сфера, политика и др.). Их выбор в тексте документа зависит от самого предмета договора. Данные типы документов также характеризуются высокой степенью употребления официально-канцелярских клише и штампов, интернациональной лексики, а также использованием лексических единиц с оценочной коннотацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меморандум о намерении французско-российского сотрудничества в области здравоохранения и социального обеспечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.rosminzdrav.ru/docs/international/1>.
2. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Алжир об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогов и нарушения налогового законодательства в отношении налогов на доходы и имущество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.taxrus2000.com/pdf/French-DTA-Algeria-Russia.pdf>.
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Бенин о безвизовых поездках по дипломатическим и служебным паспортам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.benin.mid.ru/accord1.html>.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000557433>.

КУЗЬМЕНКО Я. Н.

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ
НАЗВАНИЙ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ И ТЕЛЕСЕРИАЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Аннотация. В статье рассматриваются основные переводческие приемы, используемые при переводе англоязычных окказиональных названий телевизионных передач и сериалов на русский язык. Анализируется эффективность каждого из них, а также определяется наиболее распространенный прием при переводе такого рода названий.

Ключевые слова: окказионализм, название, перевод, английский язык, русский язык.

KUZMENKO YA. N.

**TRANSLATION TECHNIQUES OF RENDERING
ENGLISH OCCASIONAL NAMES OF TV SERIES AND PROGRAMS INTO RUSSIAN**

Abstract. The article considers the translation techniques of rendering occasional names of TV series and programs from English into Russian. The author analyses the effectiveness of the techniques and reveals the most frequently used one.

Keywords: nonce word, name, translation, English, Russian.

Словарный состав языка – открытый и непрерывно развивающийся уровень языковой системы; он постоянно меняется, обогащаясь новыми словами. Изучением новых единиц языка, или неологизмов, занимается такая отрасль лексикологии как неология. В английском языке выделяют следующие типы новообразований: неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы. В качестве объекта исследования нами были выбраны окказионализмы, поскольку они представляют лингвистический интерес в виду необычности своих форм и экспрессивности, что, безусловно, приводит к возникновению трудностей при их переводе.

Понятие окказионального слова впервые ввел немецкий филолог Г. Пауль в 1880 г. в своей работе «Принципы истории языка», где он говорил о том, что «в узуальном плане слово многозначно, а в окказиональном – всегда однозначно, при этом оно всегда богаче узуального по содержанию и уже его по объему» [3, с. 93]. Тем не менее, с тех пор окказионализмы еще долгое время определялись как неологизмы, и только в 1957 г. Н. И. Фельдман в своей статье «Окказиональные слова и лексикография» употребила термин «окказионализм». Под окказионализмом Н. И. Фельдман понимает «слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по окказиональной (речевой) модели и созданное на определенный случай либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной. Подобно потенциальному слову,

окказиональное слово есть факт речи, а не языка. Точно так же я понимаю и окказиональную форму слова» [4, с. 257].

Приведем также определение окказионализма, которое нам предлагает один из авторитетных англоязычных словарей: a nonce word, or occasionalism, is a word invented for a particular occasion or situation [5]. В английском языке термин «nonce word» был предложен британским лексикографом Джеймсом Мюрреем, редактором Оксфордского английского словаря. Для лучшего понимания сути описываемого явления он приводит несколько примеров окказионализмов: teleputer, to starbuck, peanutbrained, cabbagelooking, to sherlockholmes, to mazurka, Irelandear и др.

Как отмечает И. В. Коровина, «окказиональные слова, являясь по определению лексической единицей, представляют довольно спорный вопрос, как лексикологии, так и стилистики. Они не являются частью словарного запаса той или иной нации, но включены, тем не менее, в стилистическую дифференциацию вокабуляра данной нации. Окказиональные слова обладают рядом признаков, которые отличают их от слов обычных (канонических)» [1, с. 135]. Окказионализмы, созданные однажды, по случаю, по мнению А. Г. Лыкова, обладают следующими характеристиками: 1) принадлежность к речи; 2) творимость; 3) принадлежность к определенному лицу; 4) словообразовательная производность; 5) экспрессивность; 6) одноразовость; 7) ненормативность [1, с. 117]. Таким образом, окказионализмы обогащают речь, создаются творческим путем по определенным словообразовательным моделям, присущим языку, и не закрепляются в словарях [6; 7].

В качестве материала исследования нами были выбраны названия телепередач и телесериалов, поскольку, по сравнению с книгами и кинофильмами, в их названиях чаще всего встречаются окказионализмы. Данный факт связан, прежде всего, с жанровыми особенностями телесериалов и телепередач: они нацелены на привлечение большой аудитории и имеют, как правило, развлекательный характер. Окказиональные названия передач являются эффективным средством привлечения аудитории в силу необычности своей формы.

В ходе исследования мы выделили четыре основных способа перевода англоязычных окказиональных названий телепередач и телесериалов на русский язык (переводческие стратегии или трансформации). Кроме того, мы выразили частотность применения тех или иных стратегий перевода в процентном соотношении. Проиллюстрируем каждую из переводческих стратегий примерами англоязычных окказиональных названий телепередач и сериалов.

Описательный перевод (40%). При описательном переводе единицей перевода считается значение морфем и применяется данная переводческая трансформация, как

правило, при переводе безэквивалентной лексики, т.е. когда язык перевода не располагает соответствующими понятиями по определенным причинам. Описательный перевод является универсальным в переводческой практике, и также эффективен при переводе окказионализмов. Например, британский сериал «EastEnders» назван именем одного из районов Лондона – East End. В сериале повествуется о жизни жителей этого района. В связи с отсутствием прямого эквивалента в русском языке, переводчики остановились на таком варианте, как «Жители Ист-Энда».

Аналогичным образом новостная телепередача «Newstopia» вышла на российском телевидении под названием «Новостная утопия». Перевод можно считать удачным, поскольку программа имеет сатирический формат. Путем описания переведено также окказиональное название телепередачи «Kidspeak». Вариант «Устами младенца» легко воспринимается носителям русского языка, чему способствовало, скорее всего, то, что на российском телевидении существует аналогичная программа.

Итак, описательный перевод обладает несомненным преимуществом в плане своей доступности и легкости применения. Тем не менее, часто эквивалент, полученный путем описательного перевода, теряет свою эмотивную коннотацию, которой обладает оригинальный окказионализм, и которая помогает ему привлекать внимание телеаудитории.

Транскрипция и транслитерация (25%). Транскрипция представляет собой воспроизведение звучания иностранного слова на языке перевода, а транслитерация – воспроизведение буквенного состава иностранного слова. Прибегая к данным переводческим трансформациям, переводчик окказионализмов заимствует морфемы из одного языка в другой. Проиллюстрируем применение данной переводческой стратегии.

При переводе всем известного мультсериала «Batman» переводчики использовали транскрибирование – «Бэтмэн». Данный вариант перевода прижился в русском языке. Однако, в данном случае также возможно применение и ряда других стратегий, а именно калькирования, функциональной замены и описательного перевода: «Человек-летучая мышь», «Спасающий мир», «Бэтмен: смелость и отвага». Название американского комедийного сериала «Portlandia» имеет следующий русский перевод – «Портландия». Портленд (Portland) – город в США, в котором происходят события сериала. Добавив окончание -ия, при помощи которого в русском языке образовано немалое количество слов, переводчик получил благозвучно звучащий вариант перевода. Транскрипция и транслитерация легки в применении, однако они могут быть использованы не так часто в силу различий в морфемном корпусе русского и английского языков.

Функциональная замена (20%). Часто ни калька, ни транскрипция, ни другие способы перевода не могут помочь переводчику адекватно передать смысл определенных

морфем в составе окказиональных слов. В таком случае прибегают к переводу при помощи контекста, т.е. к контекстуальному переводу, результатом которого является создание окказиональных слов в языке перевода. Например, название сериала «Neverwhere», снятого в жанре фэнтези, переведено при помощи функциональной замены, вследствие чего переводчику удалось создать в языке перевода окказионализм «Задверье». Полученное название можно считать удачным, поскольку оно отражает суть сериала и своей необычностью привлекает телезрителей.

Еще одно название телесериала переводчикам удалось перевести, создав в русском языке новообразование. Название сериала «Wanderfalls», действие которого разворачивается неподалеку от Ниагарского водопада, переведено как «Чудопад». По нашему мнению, русское название получилось удачным и оригинальным. Стоит отметить, что, несмотря на кажущуюся максимальную эквивалентность перевода в случае применения функциональной замены, переводчик должен быть осторожным в использовании данной переводческой трансформации, чтобы в погоне за эмотивной составляющей не потерять денотативное значение оригинального окказионализма.

Калькирование (15%). Калькирование является способом перевода, при котором слова и выражения переводятся при помощи лексических средств другого языка с сохранением лексической или морфемной формы оригинала. Данный способ часто является единственно возможным для получения удачного перевода. Название мультсериала «SpongeBob SquarePants», на русский язык переведено как «Губка Боб Квадратные Штаны». Все морфемы были заменены их прямыми соответствиями на русском языке, вследствие чего был получен перевод оригинальный по своей форме. Еще одно название всеми известного мультсериала «Spiderman» переведено при помощи данной стратегии. Русский эквивалент «Человек-паук» можно считать адекватным переводом, поскольку он точно отражает суть сериала и хорошо воспринимается носителями русского языка как на слух, так и в письменной форме.

Таким образом, перевод окказионализмов и поиск для них эквивалентов или составление соответствующих окказионализмов в языке перевода всегда представляет трудность для переводчиков. Исследование показало, что в количественном отношении при переводе окказиональных названий телепередач и сериалов переводчики чаще всего прибегают к описательному переводу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коровина И. В. Окказиональные слова как одна из стилистических особенностей языка Артура Конан Дойля // Вестник Мордовского университета. – 2008. – № 3. – С. 135–136.
2. Лыков А. Г. Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово. – М.: Высшая школа, 1976. – 120 с.
3. Пауль Г. Принципы истории языка: учеб. пособие. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 93 с.
4. Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – С. 64–73.
5. Cambridge Online Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/nonce-word?a=british>.
6. Глушкова О. Г. Особенности словообразования окказионализмов в научно-популярном телесериале «Доктор Кто» // Вопросы языкознания в когнитивном аспекте: сб. науч. ст. – Чебоксары, 2015. – С. 208–212.
7. Биаловонос Е. Ю. Перевод окказионализмов в произведениях современной фантастики // Вестн. Сев. (Арктического) федер. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 73–76.

ПРОКОПЕНКО Е. С.

**ТАКТИКИ КАК СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ
В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются различные виды коммуникативных стратегий. На примере текстов публичных выступлений президента США Барака Обамы проанализирована стратегия самопрезентации современного американского политического деятеля, реализованная посредством нескольких коммуникативных тактик. Проведенный лингвистический анализ свидетельствует о высоком прагматическом потенциале используемых адресантом тактик и их эффективности в качестве инструмента борьбы за власть.

Ключевые слова: политический дискурс, американский политический дискурс, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика.

PROKOPENKO E. S.

**TACTICS AS A WAY OF VERBALIZATION OF COMMUNICATION STRATEGIES
IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE**

Abstract. The article deals with various types of communication strategies. Considering the texts of public presentations of US President Barack Obama, the author focuses on the strategy of modern US politician self-presentation verbalized by some communication tactics. The study highlights a high pragmatic value of the tactics used by the speaker and their effectiveness as a tool in the struggle for political power.

Keywords: political discourse, US political discourse, communication strategy, communication tactics.

На современном этапе развития общества социально-политические процессы вызывают значительные изменения в сфере политической коммуникации и выдвигают новые требования к языку политического выступления. Язык политики выступает в роли связующего звена между обществом и властью [1, с. 13]. В связи с этим становится очевидной необходимость создания эффективной модели публичного политического выступления, которая позволила бы политике учитывать не только динамику общественного развития, но и прагматические характеристики языковых средств, их наиболее эффективное сочетание в рамках отдельного выступления. Учет ситуации общения, ее общих и частных характеристик, правильное использование механизмов воздействия, их выразительных возможностей обеспечивает эффективное взаимодействие политика и аудитории, ведет к

достижению желаемых результатов. Для достижения этих результатов политики прибегают к использованию разного рода коммуникативных стратегий (КС).

В данной статье мы подробно рассмотрим пример использования коммуникативных стратегий, примененных Б. Обамой в 2004 году на съезде демократов в г. Бостон (США).

Вопрос применения коммуникативных стратегий в политических выступлениях является актуальным и представляет особый интерес для лингвистов, поскольку язык политики является одной из важных форм презентации информации и одновременно инструментом борьбы за власть.

Несмотря на то, что термин «стратегия» в лингвистических исследованиях использовался еще на рубеже XX века, до сих пор нет четкого определения и универсальной классификации КС. С точки зрения теории речевой коммуникации, общение людей основывается на планировании речевых действий и выборе способа достижения поставленных целей. Следовательно, языковую коммуникацию можно считать стратегическим процессом, который реализуется через конкретные коммуникативные стратегии.

В этой связи заслуживает внимания подход в определении коммуникативной стратегии Т. Е. Янко, которая рассматривает КС как осознанный выбор коммуникативных намерений, распределении квантов информации по коммуникативным составляющим [3, с. 28–53].

Достижение поставленной цели КС возможно при использовании определенных речевых тактик. Стратегия и тактика соотносятся как род и вид. Цель описания КС заключается в выборе типовых тактик, реализующих конкретные КС.

Коммуникативная тактика – конкретные речевые действия для реализации поставленных задач, с целью осуществления воздействия на адресата.

Таким образом, эффективность достижения цели КС определяется необходимым для этого количеством коммуникативных тактик.

Конечная цель использования адресантом коммуникативных стратегий – изменение сознания адресата в пользу адресанта или взаимную пользу. Выбор коммуникативных стратегий и тактик обусловлен жанром политического дискурса (политическая реклама, политическая речь, и т. п.) и намерений определенного субъекта дискурса.

Важно осознавать, что политическая речь – это заранее подготовленное выступление с положительными или отрицательными оценками, перспективами, конкретными фактами, планами и аргументацией. Следовательно, она имеет четко определенную структуру, цель, задачи, осознанный выбор вербальных и невербальных средств, экстралингвистических факторов в сочетании с избранными коммуникативными стратегиями и тактиками их

реализации в соответствии с поставленной коммуникативной целью и достижению определенного эффекта.

О. Н. Паршина, исследуя политический дискурс выделяет достаточно длинный ряд коммуникативных стратегий: самопрезентация, нападение, самозащита, дискредитация, формирование эмоционального настроения адресата; агитационная, манипулятивная, информационно-интерпретационная, аргументативная стратегия [2, с. 68–69].

В рамках нашего исследования мы предприняли попытку проанализировать использование упомянутых КС в речи будущего, на то время, президента США Барака Обамы 2004 году на съезде демократической партии в Бостоне. К моменту завершения своей эмоциональной речи демократы по всей стране уже понимали, что они увидели будущее своей партии. Исключительность персоны Б. Обамы заключается прежде всего в том, что эта харизматичная личность имеет острый ум, наделена уникальными способностями произносить речи перед большой аудиторией и осуществлять свое влияние на нее.

Попробуем рассмотреть типичные коммуникативные стратегии и тактики, к которым прибегает Б. Обама в своих речах [4].

Стратегия самопрезентации выступает основной в политической коммуникации, так как именно благодаря использованию данной стратегии удастся продемонстрировать свои лучшие качества и сформировать положительный имидж политика. Б. Обама естественным способом прибегает к использованию этой стратегии с помощью тактики солидаризации с адресатом, что в данном случае значит отождествление со «своим кругом», а также причастность и понимания потребностей этого круга. Уже в самом начале речи, фактически в самом обращении, он апеллирует к своему адресату со словами, что и сам не надеялся на свое появление на этой сцене. Ведь, как далее следует из его слов, он является простым человеком, потомком обычного иностранного студента, который родился и вырос в Кении. “Tonight is a particular honor for me, because let's face, my presence on this stage is pretty unlikely. My father was a foreign student, born and raised in a small village in Kenya”.

Далее он продолжает использовать ту же тактику солидаризации, произнося то, что хотели бы услышать от него реципиенты: “My parents shared not only an improbable love, they shared an abiding faith in the possibilities of this nation. I stand here knowing that my story is a part of the larger American story that I owe a debt to all of those who came before me, and that in no other country on earth is my story even possible”.

Следующий тезис выступления еще раз подчеркивает, что его история является частью большей Американской истории, и теперь он обязан его предшественникам; и, в общем, его история является маловероятной в любой другой стране мира. Следовательно, он

имеет уникальную возможность, в качестве «своего» быть на этой сцене, тем самым эксплицитно идентифицируя себя со «своим кругом».

Удачно используя ценностно-ориентированную стратегию, Барак Обама открыто и прямо указывает на одну из характерных черт американского общества – индивидуализм, который, может быть спорным для тех, кто руководствуется принципами коллективного общества: “Alongside our famous individualism, there is another ingredient in the American side.” Однако, он снова убеждает адресата, что все мы являемся одной большой нацией. “I believe that we are all connected as one big. If there is a child on the south side of Chicago who can't read that matters to me even if it is not my child.” Так, ценностно-ориентированная стратегия была удачно реализована с помощью тактики ценностных ориентаций адресата, вербализуемой посредством апеллирования к общечеловеческим ценностям.

Агитационная стратегия была использована в речи Б. Обамы с целью воздействия на общественное сознание, политические и расовые убеждения: “Well, I say to them tonight there is no a liberal America and a conservative America-there is the United States of America. There is no Black America, there is no White America and no Latino America, and Asia America - there is the United States of America... we are all one people...” Тактики реализации данной стратегии разнообразны: предоставление оценочного значения; предостережение против разделения по этническому или расовому признаку; прямое побуждение к единению; апелляция к моральным ценностям общества.

Помимо всего прочего Б. Обама умело использует стратегию формирования эмоционального настроения. Воздействуя на подсознание и эмоции адресата, он настраивает их на восприятие определенной информации: “If there is a senior citizen somewhere who can't pay for the prescription of drugs and I have to choose between medicine in the red that makes my poor life even if it's not my grandparent. It is my fundamental belief: am I my brother's Keeper, I am my sister's Keeper that makes this country work.” Используя тактику сравнения, проведения аналогии, единения, он побуждает адресата к таким же действиям – ответственности за свои действия с позиции человеческой этики.

Таким образом, в ходе проведенного анализа речи Барака Обамы удалось выявить использование следующих коммуникативных стратегий:

- стратегия самопрезентации (позволила показать политику свои лучшие качества);
- стратегия отождествления со «своим кругом» (эмоционально приблизила и расположила слушателей);
- ценностно-ориентированная стратегия (назвал всех американцев одной большой семьей);

- стратегия формирования эмоционального настроя (политик побуждает адресата к ответственности за свои действия с позиции человеческой этики);
- агитационная стратегия (воздействие на общественное сознание).

Таким образом, коммуникативные стратегии определяются с позиции цели высказывания. В политическом дискурсе под стратегией понимается мотивированная последовательность речевых приемов с целью эффективного воздействия на массовое сознание людей в качестве инструмента борьбы за власть. Каждая отдельно взятая стратегия характеризуется набором определенных тактик. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что использование различных коммуникативных стратегий и всевозможных тактик политического дискурса влияет на психоэмоциональное состояние адресата, реализуя цель и намерения адресанта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенкова Е. А. Инаугурационная речь в коммуникативном пространстве политического дискурса (на материале инаугурационной речи Б. Обамы) // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты: материалы международной школы-семинара (V Березинские чтения). – М., 2009. – С. 13–15.
2. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов, 2005. – 325 с.
3. Янко Т. Е. О понятиях коммуникативной структуры и коммуникативной стратегии // Вопросы языкознания. – 1999. – № 4. – С. 28–53.
4. Transcript: Illinois Senate Candidate Barack Obama / Democratic National Convention, Boston, MA, USA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A19751-2004Jul27.html>.

АРЕСТОВА Е. В.

ПРИНЦИПЫ СЕМИОТИЧЕСКОЙ И НЕСЕМИОТИЧЕСКОЙ СТРАТИФИКАЦИИ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению семиотических и несемиотических квантов письменной речи. В этой связи представлен анализ англоязычного художественного текста в соответствии с принципами его семиотической и несемиотической стратификации.

Ключевые слова: семиотика, семиотический анализ, кванты текста, стратификация письменного дискурса, текст.

ARESTOVA E. V.

PRINCIPLES OF SEMIOTIC AND NONSEMIOTIC SPEECH STRATIFICATION (ENGLISH-BASED STUDY)

Abstract. The article is aimed at semiotic and nonsemiotic text segments analysis. It also concerns such an important linguistic notion as written speech analysis in accordance with the principles of semiotic and nonsemiotic text stratification.

Keywords: semiotics, semiotic analysis, text segments, written discourse stratification, text.

На сегодняшний день, знаковые системы – неотъемлемая часть всех возможных сфер, связанных с коммуникацией, восприятием. И наиболее функциональным средством их изучения, несмотря на все новые веяния в науке о языках, до сих пор, безусловно, является семиотика, в рамках которой и был разработан одноименный метод исследования.

Семиотический подход сформировался в русле структурализма, основанного французскими лингвистами в конце 1960-х гг. с целью структурирования и категоризации реальности, придания гуманитарным наукам статуса точных. Семиотический анализ позволяет охарактеризовать структуру текста, понять его главный смысл и также то, с помощью каких элементов автор достигает взаимопонимания с читателем, рассматривая сообщение в его синтаксическом, семантическом и прагматическом аспектах. По мнению Н. О. Осиповой, «...целесообразно использовать этот подход в системах достаточно устойчивых и сохраняющих в движении времени свои константные черты, например, в исследовании мифоритуального комплекса культуры, поэтических структур, теории коммуникации, фольклора» [7].

По мнению Мелетинского [5], при анализе той или иной системы нужно определять «меру ее семиотичности». Именно поэтому, после фольклора наиболее проницаемыми сферами для семиотики оказываются массовая культура и субкультурные системы, а в художественных системах – практически все искусства. «Текст – это и феномен реальной

действительности, и способ отражения действительности, построенный с помощью элементов системы языка» [8, с.104]. Текст является основной единицей коммуникации, включая в себя помимо знаковых форм выражения еще и экстралингвистические сведения. К ним относятся и сфера его (текста) употребления, и информация об участнике сообщения, и времени его реализации и т.д.

Текст – это своего рода сложная знаковая система, которая может быть проанализирована с совершенно разных аспектов. Таким образом, знаковые комплексы могут быть рассмотрены и как грамматические, и как речевые явления. Многоаспектные подходы к анализу речи, по мнению М. М. Бахтина, «...не должны просто механически сменять друг друга, но должны органически сочетаться <...> на основе реального единства языкового явления» [1, с. 244]. Письменный текст мы рассматриваем, вслед за Ю. Лотманом и Р. Бартом, как семиотическую систему, то есть систему знаков – вербальных и невербальных. Обращаясь к тексту как к лингвoseмиотическому феномену, мы опираемся на дефиницию Ю. М. Лотмана: «Текст представляет собой устройство, образованное, как система разнородных семиотических пространств, в континууме которых циркулирует некоторое исходное сообщение» [3, с. 7]. Под «исходным сообщением» понимаем доминантный смысл данного текста» [7, с. 105].

Текст, по классическому определению, обладает вертикальной и горизонтальной структурой. Также высказывались идеи о смысловой и «нелинейной» стратификации сообщения. Структуру в виде нескольких рядов смыслов представляет Г. И. Климовская. Она разделяет их (смыслы) на две основные подгруппы: коммуникативно-речевые и стилистические [2, с. 16].

Структурность текста определяется тем, что он, по сути, является знаком. А его смысл, в свою очередь, также становится знаком, «который может быть истолкован при помощи новых мыслительных знаков, а каждая мысль может быть интерпретирована в другой мысли» [5, с. 24].

Выбор элементов, которые могут быть зафиксированы в тексте, во многом определяется внетекстовыми связями произведения. Данная структура также, как и семиотическая обладает строгой иерархией, но при этом, ее элементы, вступают в различные взаимодействия между собой, т.е. реализуют определенную степень конвенциональной взаимосвязи.

Для анализа прагматического контекста целесообразно выяснить основные характеристики текста, указывающие на тип речевого акта. Поэтому важно рассматривать текст на его различных уровнях: семантическом, синтаксическом, морфологическом, фонологическом, паралингвистическом и др. При таком анализе должны быть задействованы

все уровни и ни один них не может применяться изолированно, т.к. каждый них указывает только на определенные черты данных сообщений [9].

Все выше сказанное говорит о том, что текст важно рассматривать как в знаковом (семиотическом) так и во внезнаковом (несемиотическом) аспекте, для того, чтобы охватить все значимые характеристики сообщения [8]. Таким образом, мы вплотную приблизились к семиотическому и несемиотическому анализу письменного текста. Вне зависимости от языка всё сообщение может быть стратифицировано на идентифицируемые в терминах семиотических систем элементы (знаки) и идентифицируемые вне границ семиотических систем элементы (условно «смыслы» в нелингвистическом значении).

К элементам физически воспринимаемой семиотической действительности (предметным) относятся звук, тон, ударение; к конвенционально распознаваемым (собственно семиотическим) – фонема, аллофон, интонация, различные графемы, такие как буква, знак препинания, отступ, пробел, поле, маркер, глиф и другие.

С точки зрения семиотики, однако, можно рассматривать и интеллективные элементы, которые включают в себя функциональные (морфема, графема, синтагма, словосочетание, фразема, сверхфразовое единство, граница текста) и семантические (значение, денотат, референт, смысл, смысловое поле, представление, концепт) единицы.

В число несемиотических факторов также входят интра-антропоморфные (концептуальная картина мира, индивидуальная система ценностей, собственное представление о речевой ситуации, мотивационная соотнесенность с речью, модальность и коннотации), а также экстраантропоморфные единицы стратификации (лингво-речевые нормы социума/этнуса, система общепринятых клише/табу, система конвенциональных ценностей и др.)

Эта схема стала отправной точкой при анализе различных произведений зарубежной литературы.

Фрагменты 1 и 2 взяты из произведения William Golding «Lord of the flies»:

1) *For a moment* he had *a fleeting* picture of the strange **glamour** that had once **invested** the beaches.

С точки зрения семиотических структур, данный фрагмент представляет собой сложноподчиненное предложение с двумя полносоставными грамматическими основами, выраженными местоимением «he» в качестве подлежащего и глаголом «had» в качестве сказуемого для главного предложения и указательного местоимения «that», соотнесенного с существительным «glamour» в качестве подлежащего и глагола «invest» в форме Past Perfect в качестве сказуемого в придаточном дополнительном предложении. Структурно, данный фрагмент реализован в форме нарратива представляет в основном нейтральную лексику, в

тексте книги графического маркирования не содержал, находится в начале абзаца, что можно считать сильной позицией.

С точки зрения несемiotических структур, можно отметить, что данный отрывок содержит элементы, указывающие на систему ценностей персонажа. Автор реализует указание на быстротечность и непостоянство богатства посредством близких по значению слов. Ядром данного отрывка является пара «glamour» и «invested», которые олицетворяют роскошь и богатство через концепты «лоск и красота доступные за деньги» и «вложение (обычно) крупных сумм в прибыльное дело», соответственно. Кроме того, следует выделить концепты мимолетности «for a moment» и «fleeting», которые, учитывая контекст всей книги, можно соотнести с указанием на бесполезность любого богатства в некоторых ситуациях. В данном случае его бесполезности для детей на необитаемом острове.

2) “I should have thought that a pack of British boys – you’re all British, aren’t you? – would have been able to put up a better show than that, I mean.”

Семiotические компоненты в данном фрагменте организованы в виде прямой речи, содержащую условное наклонение по третьему типу с коннотацией сожаления, на что указывает в том числе и большая доля неуверенности говорящего при формулировании своей мысли, реализованная через риторический переспрос (*you’re all British, aren’t you?*) и выраженное хезитативным филером (*I mean*) скомканное окончание фразы.

Несемiotическая страта представляет собой соотнесенность с системой конвенциональных ценностей, что выражается фразой (*a pack of British boys ... would have been able to put up a better show than that ...*), лингво-речевых норм социума (в конкретном примере английского), подтверждением чему являются сложные грамматические конструкции (*I should have thought, would have been able*) принятые в английском языке для выражения избыточной политкорректности, следуя которой полицейский не называет их деяния преступлениями, а «сетует» на отсутствие «более благостной картины» (*better show than that*).

В данном фрагменте можно идентифицировать своеобразную импликацию индивидуальной системы ценностей. Понять это помогает тон полицейского, в котором сквозит неверие и недоумение (риторические повторы и переспрос – ... *a pack of British boys – you’re all British, aren’t you?*) по поводу сложившейся ситуации. В представленном отрывке у полицейского имеется четко выраженное представление о речевой ситуации. Это подтверждается тем, что он вербализует свою мысль так, как будто до сих пор обращается к наивным детям, а не к индивидам, наученным горьким опытом жестокости жизни. И несомненно присутствует мотивационная соотнесенность с речью, выраженная утрированно

добродушным и вежливым тоном, которым взрослый обычно пытается успокоить ребенка и вывести его на конструктивный диалог.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- как семиотическая, так и несемиотическая страты распознаваемы в структуре письменной речи;
- анализ обеих страт производится на прагматическом, лексико-семантическом, грамматическом и коммуникативном уровнях;
- анализ семиотической страты производится на текстуальном уровне, а несемиотическая страта рассматривается в рамках интерпретационных действий;
- семиотический анализ текста может рассматривать не только внешнюю оболочку текста, его знаковую составляющую, но и внутреннее содержание сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
2. Климовская Г. И. Стилистическая культура атрибутивного смыслового акцентирования в современном русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 1992. – 37 с.
3. Лотман Ю. М. Текст в тексте. Труды по знаковым системам. XIV. – Тарту, 1981. – 515 с.
4. Мелетинский М. Е. К вопросу о применении структурно-семиотического метода в фольклористике // Избранные статьи. Воспоминания. – М., 1998. – С. 33–51.
5. Макерова С. Р. Художественный текст и семиотический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-tekst-i-semioticheskiy-analiz>
6. Осипова Н. О. Структурно-семиотический подход как аспект методологии гуманитарного знания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/79.html&j_id=7.
7. Садченко В. Т. Текст как объект лингвистической семиотики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 5 – С. 104–111.
8. Свойкин К. Б. Исследование текста. Стратегия и тактика // Информативная динамика текста в коммуникации. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999. – С. 87–89.
9. Шуберт Э. Э. Дискурсные единицы, уровни, приемы и принципы речевого воздействия в когнитивном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/diskursnye-edinicy-urovni-priemy-i-principy-rechevogo-vozdejstvija-v-kognitivnom.html>.

БАЙКОВА О. Э.

ПОНЯТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается понятие функционального стиля и его трактовка в современной лингвистике. Рассмотрены этапы формирования понятия функционального стиля. Особое внимание обращается на появление в настоящее время нового функционального стиля – Интернет-стиля.

Ключевые слова: функциональный стиль, лингвистика, Интернет-стиль.

BAIKOVA O. E.

THE CONCEPT OF FUNCTIONAL STYLE IN MODERN LINGUISTICS

Abstract. This article considers the concept of functional style and its interpretation in modern linguistics. In this connection the stages of the formation of the concept of functional style are studied. The author focuses on the Internet-style as a new functional style of the present time.

Keywords: functional style, linguistics, Internet-style.

Говоря о функциональном стиле, стоит отметить, что данное лингвистическое явление имеет исторический и социальный характер. Само понятие функционального стиля зарождалось во второй половине прошлого столетия. Этому способствовали определенные изменения и разделения в обществе, расслоение культурных условий, которые привели к изменениям использования языка. Именно этот период послужил отправной точкой для формирования функциональных стилей [5, с. 62].

Принцип формирования функциональных стилей имеет прямую зависимость от цели и характера высказывания, которые типичны для определенной функциональной сферы (публицистической, художественной, разговорной и т. д.). Также выбор стиля зависит от ситуации возникновения коммуникации и прочих экстралингвистических факторов [2, с. 134].

В течение долгого времени лингвисты пытались дать точное определение такому понятию как функциональный стиль. Однако, только в середине XX века, а именно 1955 году, выдающемуся лингвисту В. В. Виноградову удалось сформировать определение, на котором базируются различные толкования понятия «стиль». Согласно В. В. Виноградову, «Функциональный стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общественного, общенационального языка,

соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [4, с. 72].

Однако научное изучение функционального стиля началось намного раньше. Участники сформировавшегося еще в 1926 году Пражского лингвистического кружка впервые пытались выделить основные функциональные стили и дать определение самому понятию. На базе изучения художественных текстов им впервые удалось выделить четыре «функциональных языка»: разговорный, официально-деловой, научный и поэтический (художественный) [6, с. 15]. Немного позднее был выделен публицистический стиль как отдельно функционирующий стиль, таким образом, было сформировано пять основных функциональных стилей [2, с. 186]. Здесь стоит привести краткую характеристику каждого из них.

Разговорный стиль. Этот стиль служит непосредственно для передачи и обмена информацией, которая касается решения бытовых задач и не требует официальной обстановки. Главным образом, разговорному стилю присуща простая лексика, которая содержит в себе эмоциональность, экспрессивность и логическое насыщение. Самый широко используемый жанр – диалог. Также немаловажное значение в разговорном стиле имеют невербальные факторы: жесты и мимика. В этом стиле допустимо использование повторов, неполных предложений и вводных слов [9, с. 205].

Официально-деловой стиль. Официально-деловой стиль речи используется для передачи информации в условиях официальной обстановки (законодательная, административно–правовая деятельность, делопроизводство). При помощи этого стиля составляются нормативно-правовые акты, законы, постановления, расписки и т.д.

Для официально-делового стиля характерен ряд особенностей, которые делают его отличимым от остальных стилей речи: императивность, точность (запрещено использование двух толкований), отсутствие эмоциональной окраски, строгая текстовая композиция. Для этого стиля является типичным употребление речевых клише, наименование номенклатур, аббревиатуры и отглагольных существительных [9, с. 207].

Научный стиль. Основная функция данного стиля заключается в передаче и распространении научной информации, а также доказательства ее достоверности. Основными чертами научного стиля является употребление общенаучных терминов, абстрактной лексики, описание каких-либо открытий. В научном стиле преобладают краткие вещественные существительные.

Наиболее часто научный стиль встречается в статьях, научно-исследовательских работах, школьных сочинениях, монографиях и учебной литературе [9, с. 208].

Публицистический стиль. Публицистический стиль речи выступает в роли инструмента для воздействия, чаще всего идеологического, на широкую публику с помощью средств массовой информации и ораторских выступлений. Публицистический можно встретить в таких жанрах как очерк, статья, репортаж, интервью. От других речевых стилистик публицистический стиль отличается присущей только ему повышенной эмоциональностью и употреблению общественно-политической лексики [9, с. 210].

Художественный стиль. Художественный стиль служит средством создания художественной литературы. С его помощью автор воздействует на читателя, управляет его чувствами. В художественном стиле присущее богатство лексики, образность и эмоциональность. Возможно также смешивание всех других стилей. Художественный стиль выполняет эстетическую функцию, в этом состоит его главное отличие от разговорного и публицистического стилей [9, с. 212].

Проблема выделения функциональных стилей позже была отражена в работах М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, И. В. Арнольд, И. Р. Гальперина, Ю. М. Скребнева, В. А. Кухаренко, М. Н. Кожинной и других выдающихся лингвистов прошлой эпохи.

Выделению нового функционального стиля способствует множество факторов, касающихся структурных и стилевых изменений языка. Формирование стиля связано с появлением новых коммуникативных задач, которые по-новому организуют язык для выполнения новой цели в новых условиях и в новой сфере общения [1, с. 31].

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что постоянно развивающееся общество и изменения литературного языка являются основополагающими условиями возникновения новых стилей.

Как известно, XX век стал веком развития технологий и науки. Результатом этой технологической революции стало активное распространение использования компьютеров и сети Интернет. Современный человек не может представить свою жизнь без этой сферы, которая с каждым днем становится жизненно важным и неотъемлемым составляющим компонентом повседневности. В результате возникли новые профессии, связанные с переработкой информации в глобальном информационном пространстве, дистанционные формы обучения, социальные сети, электронные книги и т.д. Все это имеет отражение в повседневной речи людей, основной целью которых является осуществление эффективной коммуникации.

Таким образом, в обществе сформировался определенный комплекс внешних экстралингвистических стилеобразующих факторов. Совокупность этих факторов привела к формированию нового функционального стиля, который получил условное название Интернет-стиля [7, с. 217]. Как отмечает Н. В. Буренина, это – «подъязык пользователей

компьютеров, который чаще всего относят к молодежному жаргону и изучают в рамках именно этого подязыка» [4, с. 374]. Автор отмечает междисциплинарный подход к изучению данного лингвистического явления, который вовлекает в сферу исследования психолингвистов, когнитологов и других специалистов.

Однако, согласно Л. Ю. Иванову, к Интернет-стилю относят не только язык сети Интернет и прочих глобальных компьютерных сетей, но и текстовых сообщений, передаваемых мобильными устройствами [5, с. 791].

Стоит выделить характерные стилевые черты Интернет-стиля, к которым относят: обезличенность, сжатость, эмоциональность, логичность, оперативность, сочетание языковых и графических средств (например, использование смайлов) [1, с. 35].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возникновение нового функционального стиля обусловлено возникновением новой сферы его употребления, которая сформировалась в результате активного распространения и внедрения информационных и компьютерных технологий. Основываясь на взглядах современных ученых, можно сказать, что понятие функционального стиля крайне нестабильно, так как оно подвергается постоянным изменениям в процессе развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов В. П. О стилевых чертах Интернет-стиля // Коммуникативная лингвистика: вчера, сегодня, завтра: сб. материалов Международ. науч. конф. / Под общ. ред. Р. С. Сакиевой. – Армавир: АЛУ, 2005. – С. 30–39.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 237–280.
4. Буренина Н. В. Способы словообразования в компьютерном жаргоне английского и русского языков // Перевод в меняющемся мире: материалы Международной научно-практической конференции, г. Саранск, 19-20 марта 2015 г. / редкол.: Буренина Н. В., Панфилова С. С. и др. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. – С. 373–379.
5. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 60–87.
6. Иванов Л. Ю. Язык в электронных средствах коммуникации. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 800 с.

7. Кожина М. Н. О соотношении стилей языка и стилей речи с позиции языка как функционирующей системы // Принципы функционирования языка в его речевых разновидностях / Под ред. Э.И. Матвеевой. – Пермь: Пермский государственный университет, 1984. – С. 3–18.
8. Королева Т. А. Англоязычный чат. Комплексный лингвистический анализ (монография). – Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 217 с.
9. Плещенко Т. П., Федотова Н. В., Чечет Р. Г. Стилистика и культура речи. – Минск: НТООО "ТетраСистемс", 2001. – 544 с.

KOHUTOVÁ V.

**TEACHING SPEAKING IN A NUTSHELL FOR UNIVERSITY STUDENTS
AND TEACHERS OF ENGLISH LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE**

Abstract. Current needs of the society that are reflected in educational objectives derived from communicative competence and the ultimate objective of studying English as a foreign language, are more in the foreground. One of these current needs is the ability to communicate effectively. Speaking as a skill is still more and more emphasized as employers look for communicatively competent employees. The author pays due attention to this particular skill and explores it in detail by providing a clear summary of speaking sub-skills, a precise description of a proper and successful speaking activity and a typology of speaking activities needed to be practiced in English classrooms.

Keywords: English language, speaking, language systems, language skills, speaking sub-skills, communication, speaking activities.

KOXUTOVA B.

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ**

Аннотация. В настоящее время цели обучения иностранным языкам наиболее полно отражают актуальные потребности общества. В этой связи на первый план выходит изучение английского языка с целью обретения коммуникативных навыков, так как эффективное иноязычное общение является первоочередной задачей, стоящей перед современным обществом. Так, работодатели все больше внимания обращают на умение своих сотрудников говорить на иностранном языке. Автор подробно рассматривает данный навык посредством описания видов говорения, а также наиболее эффективных типов речевых упражнений, которые необходимо практиковать на уроке английского языка как иностранного для успешного обретения иноязычных коммуникативных навыков.

Ключевые слова: английский язык, говорение, язык как система, языковые навыки, навыки говорения, коммуникация, виды говорения.

Introduction

The times we are living in ask for creative, flexible and communicatively able individuals who would be able to cope with everyday situations, problems and challenges the society and the twenty-first century with its novelty bring. One of numerous requirements put on people as productive citizens is the ability to communicate and interact with others whether in mother tongue or foreign languages.

The Ministry of Education, Science, Research and Sport of the Slovak Republic realizes this one/particular requirement and therefore speaking as one of four skills to be developed in learners has its significant place in the national curriculum, abbreviated as ŠVP in Slovakia. The way foreign languages, among which there is English, too, were taught has changed in the last few decades due to several factors such as the political system, the rise in science and technology, globalization, the needs of a trade market and the society, and the phenomenon known as multiculturalism, closely related to migration. Similarly, Horváthová [6, p. 60] expresses her observation that “the curricula and content of education in general and language education have changed. Besides the linguistic content, which used to be the most important aspect of language teaching, other factors now play a significant role”. Reid [10, p. 29] in her scientific paper closely focuses on the curriculum and a curriculum reform in Slovakia, where she argues that “the priority of language education is the acquisition and development of competences that enable us to act”. Additionally, according to Kováčiková [7, p. 69] “the foreign language education has been supported and its role is to broaden the language competences and thus integrate and realize own ideas”. From the previous lines, it is clear that the importance of language competences, which constitute the communicative competence – the ultimate objective of learning English, is unquestionable. Knowing what to do with the language is far more important for real-practical life than knowing the language.

People study foreign languages for various real-practical reasons. For instance, exams, certificates, job interviews, job promotion, travel, holidays, job opportunities in better-paid countries, studies abroad, meetings with clients and potential business partners and many others. However, the ultimate objective that all of these reasons for studying English have in common is the ability to understand and to be understood. To say it differently, the point is to get the message through without a communication breakdown. Speaking as an inseparable component of any language is very practical in its essence and therefore speaking practice at schools must resemble real speaking as much as possible. Speaking activities and tasks carried out in schooling institutions must be communicative, meaningful, personalized and diverse just as life in general is. Only then, our graduates will have a real chance to be successful and contribute to the common welfare of the present and yet to come generation.

1. Structure of a language

First, it is important to start with what to teach when teaching English as a foreign language in general. English language can be divided into systems and skills. There are four systems: grammatical, lexical, phonological and functional. Grammatical system deals with how individual words interact

with each other. Lexical system involves vocabulary or lexis and their meanings. Phonological involves teaching pronunciation, intonation, stress and other suprasegmental features. The fourth and the last system is functional – different functions are expressed through various grammatical structures and word phrases used in various situations. Function is the use of a structure, in other words what a learner can do with it [11]. Skills on the other hand are divided into two groups. Listening and reading form a group of so called receptive skills. Learners receive the language. Speaking and writing are productive skills as the learners produce the language. This paper focuses on speaking and analyzes it in detail, but we touch on other skills, too because they are interconnected. For example, a conversation between two people requires both speaking and listening. In this case productive skill – speaking depends on a receptive skill – listening. If the listener does not understand the language, s/he can not produce any language either. It is the same with writing and reading. For instance, a learner receives an email, but does not understand it. How can he/she reply, in other words, produce language if the reading comprehension is very low? These are only a few of many examples which prove that productive skills depend on receptive skills. They go hand in hand. Harmer [3, p. 52] also radically refuses the concept of teaching language skills separately and says “one skill cannot be performed without another”.

In previous centuries emphasis was placed on grammar, reading and writing. Repetition and drills of the language were widely spread. Nowadays, the objective of teaching English is a balance between systems and skills. It is necessary to realize that “there can be no speaking if you do not have the vocabulary to speak with, there is no point learning words unless we can do something useful with them” [12, p. 21]. Even though, the objective is an equal ratio of all the skills, speaking and listening are emphasized and somewhat superior due to their use in everyday life. Do we read and write or listen and speak more frequently in everyday communication? The definite answer is we speak and listen. After all, we want the foreign language to be acquired and learned in the most similar way to a mother tongue.

2. Teaching speaking

It has been already mentioned that speaking is a priority for many language learners. They need and want to master this skill for a wide range of reasons. For instance, “to keep up rapport in relationships, influence people, and win or lose negotiations” [5, p. 261].

Speaking as a skill does not exist in isolation. Teachers never say to their students that they are going to learn how to speak in the particular lesson. Speaking occurs in every lesson because it represents an inseparable part of a learning process. Even if students practice systems, they practice

speaking as well. However, speaking is not the main objective. Then, there are such speaking activities which are supposed to motivate learners, activate their background knowledge or engage them with a topic. They are of a minor importance again because they serve as a lead-in activity in the development of other skills – writing, listening and reading. The most considerable representation of speaking activities occurs in a form of follow-up activities. They follow right after reading or listening. More time can be spent on them and so speaking with its subskills are developed in the figurative sense of a word.

The following lines deal with speaking sub-skills. Brown and Ur state these speaking sub-skills as the objectives of teaching speaking:

- producing short and long turns
- taking turns in conversations
- opening and closing conversations
- initiating and responding to talk
- developing and maintaining a talk
- using conversation in various situations and social settings
- altering between formal and informal style
- using a variety of language functions
- showing interest in the speaker speaking
- using verbal and non-verbal strategies to avoid communication breakdown [1; 14].

Lindsay and Knight mention a slightly different list of sub-skills learners need to develop in order to be effective communicators:

- producing connected speech
- the ability to interact
- talking round gaps in their knowledge
- speaking in a range of contexts
- balancing accuracy and fluency [8].

First, learners need to put a message – what they want to express together and communicate it. Secondly, they need to interact with other people. Learners are expected to respond, too. They also need to be able to explain words or phrases which they either have forgotten or have not learned before. This ability helps them keep a conversation going in spite of the lack of language knowledge or factors which cut down the language production such as fatigue, distraction or present mental disposition. In other words, learners should learn how to define things, people or places. For example: it is a thing

which; it is a person who; it is a place where etc. The next speaking sub-skill which learners need to develop is speaking in a variety of contexts. Learners will use different language when talking to a friend, to a stranger or to an employer. For that reason, teachers should provide a range of contexts. For example: being at home, at work, at school, in a restaurant, post office and so on. The last speaking subskill means that the language produced by a learner should be that/as accurate for the listener to understand it without any problems.

There is no doubt that speaking activities are used in every language classroom. However, the quality of these activities is questionable. In the following lines we deal with qualities of speaking activities, types of activities and characteristics of a successful speaking activity.

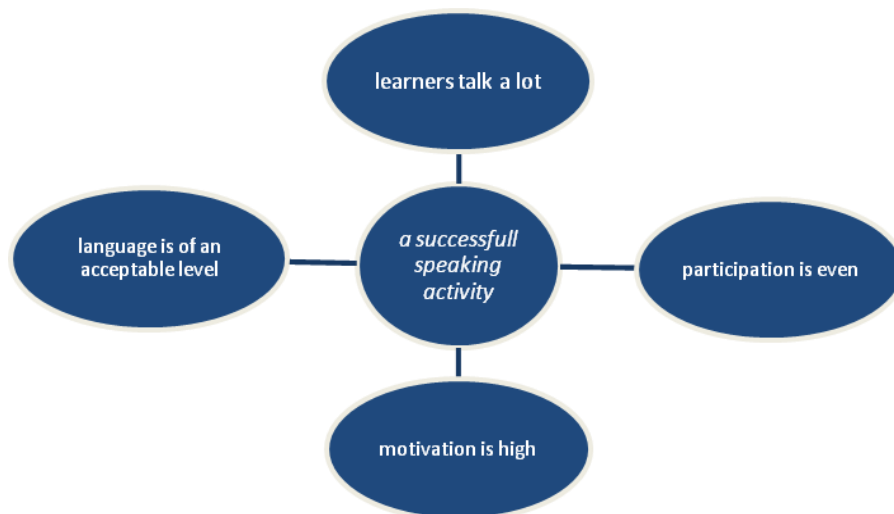
3. Qualities of speaking activities

According to Straková and Cimermanová (2005) all speaking activities should be important/relevant to students, well-structured, personalized, appropriate to learners' level and interest. Students must feel that what they do is meaningful and so helpful for their future real life communication. We can not ask students to use language in a way that can be used only in a classroom. In real life conversation people talk and so exchange information. Their conversation is original. It would be absolutely awkward to repeat the whole conversation from the very beginning to its end [13].

In everyday situations people communicate because they have a 'communicative need'. On the other hand, quite a lot of classroom speaking activities are done in a form of answering questions to which the answers are known in advance. The purpose of such questions is not a communicative need but to practice language, grammar, vocabulary or pronunciation. These activities, however, play an important role in building the language. They provide a safe environment to practice what might be used in a real communication. Although their importance is undoubted, students find them rather boring and monotonous. That is why the teacher should provide enough space for practising both systems and skills and so ensure an appropriate ration between them. If a teacher does not plan an activity in detail, in other words underestimates objectives, the procedure of the activity or its duration, it will not bring success but failure.

All speaking activities must meet learners' level. It means they can not be too simple or too difficult. If an activity is too simple, students get bored. On the other hand, if it is too difficult, they will lose their interest and stop focusing. The best speaking activities are those which are challenging but achievable. Motivation plays a huge role in a learning process. Learners with intrinsic motivation are said to learn faster and achieve better results. The so called intrinsic motivation has proven to be a more

effective drive than extrinsic one. Extrinsic motivation on the other hand can be understood as external forces due to which students learn and work with the language. It can be parents' threats, grades or a chance to get a better job or to be hired. It is up to us, the teachers, to highly motivate students, to arise their interest and thus get them involved in activities we want them to do. The topics covered should be interesting and attractive. Ur (1991, p. 120) describes these as the characteristic features of a successful speaking activity:

Pic. 1. A successful speaking activity.

We will describe only the first two because features three and four are analysed above. One of the problems which make a speaking activity unsuccessful is either very low learner talking time (LTT) or inhibition. It means that it should be learners and not the teacher who occupies the majority of time by speaking. Unfortunately, teacher talking time (TTT) is quite high and as a result of that, learners are not given sufficient time to develop their speaking skills. Even if the teacher talking time is low, the speaking activity can be unsuccessful. Then, inhibition is a stumbling block. Learners' fear of failure, criticism, a loss of face or attracting too much attention inhibit the learning process. They must overcome their worries otherwise speaking activities and in general development of speaking skills will be inhibited. To make a speaking activity a success, participation must be even. In other words, all learners should contribute and not only the most talkative ones. Quite often, students when asked to express their own opinion, do not say anything or just a very typical cliché 'I do not know'. However, learners must realize that if they want to communicate successfully they have to sometimes push themselves to speaking. Teachers give them a chance to talk and so they should make use of it.

4. Real versus classroom communication

There are many differences between real and classroom communication. However, we should try to move as close as possible to real communication. Why is it so important to provide as many opportunities for real communication as possible? Real talk is highly motivating. Learners come to an English classroom because they want and need to understand and to be understood. Learners want to experience language for real or outside purposes, not artificial or classroom ones. That is why, what students do in the classroom every day should be as similar as it can be to real life. The chart illustrates differences between these two types of communication.

Table 1

Real versus classroom communication (own adaptation)

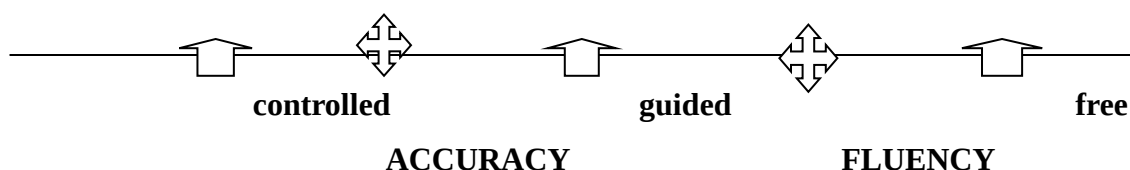
<i>Real communication</i>	<i>Classroom communication</i>
genuine	can be repeated several times, word by word
not prepared in advance	some speaking classroom activities such as dialogues or role plays can be rehearsed
shared context	context is not always real
the language we hear is unpredictable	topic and situation are given by the teacher or a textbook
a speaker has a purpose – asking for the information we need, talking in order to tell people things they do not know, answering other people's questions	purpose is pedagogical
no task set	a teacher sets a task
all speakers are equal	Even though a teacher tries to be a friend with his/her students, they will always keep in mind the fact that the teacher is superior due to his roles of an organizer, assessor and controller.
no assessment, no evaluation of the production	students' production is assessed either formatively or summatively

The above mentioned points are explained in the following lines. Real communication is genuine in a way that what language speakers produce is spontaneous and unrehearsed. On the other hand, communication which takes place in a classroom is quite often far from spontaneous and unrehearsed because students' books include many activities which ask students to practise dialogues in

pairs. These types of tasks are strictly controlled. People communicate because they have a purpose, for example they want to order a meal, send a letter, ask for the next train, chat with a friend or an acquaintance, ask a teacher about how well their children do at school, describe symptoms to a doctor, ask for directions and so on. In the classroom, purpose is purely pedagogical as a teacher sets a task to complete. The task is set to practise the target language before learners use it in real life. The topic and the situation are given either by a teacher or a textbook and that makes the language production predictable. However, what we hear in real life can not be predicted. One is not able to guess what prognosis a doctor will likely say, what news friends will share with us or which direction a stranger will give us. While all speakers are equal when communicating in real life, a distinction between a teacher and his/her students is present in the classroom. Even though, teachers are very friendly and open nowadays and engage students to a teaching process by letting them make decisions, their superiority is undeniable. It is a teacher to whom students turn for guidance and advice. Another distinct difference between real and classroom communication is the assessment. Speakers are not assessed for what they say and how they say it. The language they produced is not analyzed and judged according to a list of criteria. On the other hand, assessment taking place in the classroom is an inseparable part of language learning because when presented appropriately, its character can be highly motivating.

5. Types of activities

All speaking activities can be placed on continuum according to whether they are focused on accuracy or fluency. Other factors which decide the activity placement are teacher's intervention, guidance and instructions. If the objective of an activity is systems, then it is placed on the left. On the contrary, if students practice skills in this case speaking, it is placed on the right side of continuum. For better understanding, view the illustration below.

Pic. 2. Continuum of speaking activities.

Authors Gondová (2010, p. 55-57) and Pokrivčáková (2012, p.92) list these controlled, guided and free speaking activities.

Controlled activities – if an activity is controlled it means that the extent of teacher's guidance is very high. The language learners produce is limited. They use only those structures they are asked to use. The objective of controlled activities is accuracy. In other words, right pronunciation, use of vocabulary, grammar or functions.

Examples:

- chorused or individual imitations
- pronunciation drills
- question and answer dialogues
- memorizing situational dialogues
- tongue-twisters rhymes and songs

Guided activities – in these activities the language learners produce is freer in comparison with controlled activities. The guidance of the teacher is still present, but is limited.

Examples:

- information gap activities
- questionnaires
- find someone who
- drawing picture according to someone's description
- comparing pictures
- retelling the text

Free activities – are characterized by the unpredictability of learners' production due to free use of language. The teacher does not intervene in a sense of absent guidance.

Free activities:

- discussions
- debates
- speeches and presentations (when only topic or a statement is given)
- role plays without rehearsal
- group planning tasks
- problem solving tasks
- projects [2; 9].

Harmer (2001) names the most widely used classroom speaking activities: acting from a script,

communication games, discussion, prepared talks, questionnaires, simulation and role-play [4].

To conclude this section, it is a teacher's role to ensure a wide range of activities. A variety of tasks not only make learners produce a variety of language, but they also keep students motivated. That is why a good teacher should not forget about the variety, balance between controlled, guided and free activities and most importantly the needs of the learners.

Conclusion

Speaking as one of the four language skills should undoubtedly appear in every English classroom to a huge extent. Integration of language systems and skills must be taken into consideration and kept in mind by all teachers and learners. It is rather impossible to master a language if systems and skills are taught and learned in isolation. The sooner they realize and accept the concept, the faster and simpler success comes. Theoretical foundations of speaking from which principals of teaching speaking have been derived must be respected and followed by educators. The quantity of speaking tasks is crucial in developing all speaking sub-skills, but without variety it can bring only limited results and outcomes. By contrast, what all teachers of English language should pay attention to, is the quality and variety of speaking tasks. Without them, no communication success can be guaranteed. Life is not about how much theory graduates have at their disposal, it is about whether and how effectively they are able to apply gained knowledge. Therefore, teachers should create as much space for meaningful and interactive speaking as possible. By creating situations and problems similar to those people in roles of employees, employers, customers, clients, partners, neighbours, friends, acquaintances, competitors and others face in their every day lives, teachers increase their learners' opportunities for a better, more successful and more easily manageable life. After all, teachers do not wish to see their former students struggling; they do not want them to be negatively surprised by the reality; they do not desire to witness their failure, or do they? Every single speaking activity must have a goal. By fulfilling numerous goals of a minor importance, students can reach the ultimate objective of learning English language and that is to become communicatively competent, achieve proficiency and last but not least, develop higher-order thinking skills.

BIBLIOGRAPHY

1. Brown H. D. Principles of Language Learning and Teaching. – Pearson Education, 2000. – 350 p.
2. Gondová D. Teaching English: A Guide for English Teacher Trainees. – Žilina: EDIS, 2010. – 125 p.
3. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. – New York: Longman Group UK Limited, 1991. – 296 p.
4. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. – Harlow: Pearson Education Limited, 2001. – 371 p.
5. Hedge T. Teaching and Learning in the Language Classroom. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 447 p.
6. Horváthová B. Implementing Language Learning Strategies into a Series of Second Foreign Language Learning Textbooks // Journal of Language and Cultural Education. – 2014. – Vol. 2, No. 1. – pp. 60–94.
7. Kováčiková E. Project based education in English for Specific Purposes in Slovak higher education // Modernization of teaching foreign languages: CLIL, inclusive and intercultural education. – Brno: MU, 2010. – pp. 69–85.
8. Lindsay C., Knight P. Learning and Teaching English: A Course for Teachers. – Oxford: University Press, 2006. – 188 p.
9. Pokrivčáková S. Modern Teacher of English. – Nitra: ASPA, 2012. – 156 p.
10. Reid E. Kurikulum a kurikulárna reforma jazykového vzdelávania na Slovensku // XLinguae.eu - A Trimestrial European Scientific Language Review. – 2010. – Vol. 2, No. 2. – pp. 27–31.
11. Scrivener J. Learning Teaching: A Guidebook for English Language Teachers. – Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2005. – 431 p.
12. Scrivener J. Learning Teaching. – Oxford: Macmillan Publishers Limited, 1998. – 218 p.
13. Straková Z., Cimermanová I. Teaching and Learning English Language. – Prešov: FHPV PU, 2005. – 138 p.
14. Ur P. A Course in Language Teaching: Practice and Theory. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 375 p.